

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П. Ф. Никулин

**МЕТОДОЛОГИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Учебное пособие

*Под редакцией д-ра ист. наук,
проф. В. П. Зиновьева*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

УДК 930.2
ББК 63.211(2)
Н 65

Никулин П. Ф.

Н 65 **Методология источниковедения дореволюционной отечественной истории : учебное пособие. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. – 94 с.**

Настоящее издание представляет собой пособие по курсу «Источниковедение истории России с древнейших времен до 1917 г.». Оно призвано помочь студентам-историкам освоить главные приемы, правила и навыки социокультурной критики источников. Содержание пособия соответствует программе курса для исторических факультетов университетов.

УДК 930.2
ББК 63.211(2)

Рецензент:

д-р. ист. наук, проф. А. Н. Жеравина

© Томский государственный университет, 2014
© Никулин П. Ф., 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Часть I. Теория и методология источниковедения	8
Российская историческая наука XVIII – начала XX столетий о предмете теоретико-методического источниковедения	9
<i>Социокультурная и информационная природа исторического источника</i>	16
Социокультурная природа исторического источника.....	18
Информационная природа исторического источника	23
Предмет и задачи источниковедения.....	26
Классификация исторических источников.....	28
<i>Формирование и эволюция корпуса русских письменных источников</i>	35
Формирование и состав корпуса русских письменных источников в XI–XVII вв.	39
Развитие корпуса русских письменных источников в XVIII – первой половине XIX вв.	42
Развитие корпуса русских письменных источников во второй половине XIX – начале XX вв.	47
Корпус дореволюционных русских источников в XX столетии.....	53
Часть II. Методика источниковедческого анализа.	
Этапы исследовательской работы над источниками	57
Формирование и развитие методики источниковедческой работы в российской исторической науке XVIII – начала XX вв.	58
Представления об основных этапах исследовательской работы над письменными источниками в советском и современном источниковедении	60

Заключение	89
Контрольные вопросы к курсу	90
Списки литературы и источников	91
Рекомендуемые источники к источниковедческому реферату по теме «Впечатления иностранцев о России».....	91
Литература и источники к курсу	92

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБЩАЯ МЕТОДИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСОБИЯ

В подготовке профессиональных историков очень важное место занимает курс источниковедения отечественной истории. Он входит в цикл специальных исторических дисциплин, обеспечивающих квалификацию историка-исследователя. Объект источниковедения – письменные источники, основа российской исторической науки.

Отечественное источниковедение сформировалось в XVIII–XIX вв. как особая отрасль российской исторической науки. Во второй половине XIX столетия возникло и закрепилось наименование дисциплины – «источниковедение». В середине XX в. было признано ее самостоятельное значение. **Источниковедение разрабатывает теорию, методологию и методiku изучения письменных источников и дает их систематическое видо-вое описание.**

Теоретико-методологическая часть источниковедения является его ключевым разделом. Она характеризует предмет и задачи дисциплины, дает обучающемуся представления о природе источников и их роли в историческом познании и помогает выработать навыки систематической работы с ними.

Важность и сложность теоретико-методологических основ источниковедения всегда требовали тщательной учебно-методической проработки. Поэтому самые существенные их аспекты всегда находили обязательное отражение в советских учебниках источниковедения, вышедших в свет в 40–70-е гг.¹ Особенно

¹ См.: Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1940 (2-е изд. М., 1962); Никитин С. А. Источниковедение истории СССР XIX века (до начала 90-х годов). М., 1940; Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в. М., 1970; Источниковедение истории СССР. М., 1973.

полное освещение теоретико-методологические проблемы источниковедения получили в учебнике под редакцией И. Д. Ковальченко, изданном в 1981 г.² В 60–80-е гг. также вышел ряд специальных учебно-методических пособий по рассматриваемому предмету³. Они внесли существенный вклад в источниковедческую подготовку историков.

Однако все прежние пособия были основаны на классово-марксистском подходе и к настоящему времени устарели. Они не могут помочь студентам освоить современную социокультурную критику исторических источников. Для этого требуется методологическое переосмысление источниковедческой методики. Важным шагом в данном направлении стал учебник «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории» (М., 1998), изданный Российским гуманитарным университетом. В него включен довольно обширный методологический и историографический раздел. Есть и недостаток: учебник написан с сугубо теоретических позиций и не имеет разработанной методической части.

Таким образом, к настоящему времени продолжает сохраняться слабая обеспеченность теоретико-методического курса источниковедения современной учебно-методической литературой. Данное пособие призвано восполнить существующий пробел. Оно преследует следующие цели: 1) дать современное социокультурное изложение теоретико-методологических и методических основ источниковедения; 2) сформировать у студентов общие навыки методологического мышления, привить им основные принципы цивилизационного подхода к источнику; 3) помочь студентам выработать базовые навыки и освоить приемы социокультурного источниковедческого анализа,

² Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд. М., 1981.

³ *Пронштейн А. П.*, *Задера А. Г.* Методика работы над историческими источниками. М., 1969; *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976; *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР. Киев, 1976; *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977; *Пронштейн А. П.*, *Данилевский И. Н.* Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986; *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; 2003 и др.

подготовить их к восприятию конкретных видов письменных источников.

Поставленные в учебном пособии цели достигаются, прежде всего, целостно-системным изложением основ современного учения об источниках. В центре учения – концепция социокультурной и информационной природы исторического источника. Она играет ключевую роль в определении предмета источниковедческой науки и выяснении ее места в системе исторических дисциплин. Существенное место в настоящем пособии занимает типологическая классификация источников. Принципиальным учебно-методическим новшеством стало включение в пособие раздела о формировании и эволюции корпуса русских письменных источников и общей характеристики основных их видов и разновидностей. Они призваны улучшить усвоение теоретических положений и подготовить восприятие курса конкретного источниковедения.

Главная цель данного пособия – помочь обучающимся освоить общие принципы и приемы исследовательской работы над источниками. Достигается она последовательным изложением всех этапов, процедур и операций источниковедческой критики. Общая проработка источниковедческой методики дополняется выделением ее ключевого звена, суть которого – *определение социокультурной функции свидетельства и выяснение заложенных в его тексте целей и смыслов*. Основные приемы методики иллюстрируются примерами работы с хорошо известными источниками. Предлагаемое пособие также служит руководством для оформления источниковедческого реферата.

Настоящее пособие не имеет самостоятельного значения. Оно является органичной частью более широкой системы источниковедческой подготовки. Поэтому использовать его предполагается в сочетании с лекционным курсом, практическими занятиями и самостоятельной работой с учебниками источниковедения. Для обеспечения планируемых результатов учебного процесса пособие включает в себя схему оформления источниковедческой работы, перечень контрольных вопросов, рекомендательный список источников для написания реферата, список рекомендованных к изучению источников и литературы.

ЧАСТЬ I

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Научное познание направлено на изучение и освоение окружающего человека социального и природного мира. Накопленные наукой знания обязательно принимают теоретическую форму. **Теория** — *высшая форма научных знаний, раскрывающих закономерности функционирования и развития определенных явлений материального и духовного мира*. Описывая и объясняя эти явления, она направлена на преобразование и гармонизацию отношений человека с окружающим его миром и совершенствование его личности. В целом теорию можно определить как конкретное сущностно-содержательное знание об объекте познания, которое может быть использовано в предметной и познавательной деятельности. **Теория источниковедения** *имеет своим объектом исторические источники*. Ее содержание — представления о природе исторических источников, их классификация, оценка возможностей объективного исторического познания на их основе.

Наука — *саморазвивающаяся система знаний*. Полученные научные знания используются для открытия новых знаний — такова методологическая функция научной теории. **Методология** *есть учение о методах научного познания*. **Научным методом** *называют совокупность путей и принципов, способов и приемов научного познания*. **Методология источниковедения** *содержит обоснование приемов и способов научного познания исторических источников*. Методы получения нового знания практически реализуются с помощью определенных приемов и логических операций. Совокупность таких приемов, правил, процедур и операций образует его *методику*. **Методика** — такой же компонент метода, как и его теория. **Источниковедческая методика** *направлена на оценку достоверности содержащейся в источнике*

информации. Составляющие ее элементарные действия (группировка материала, его отбор и т. п.) являются *операциями*. Их взаимосвязанная совокупность образует *процедуру*. Методы приводятся в действие с помощью определенных орудий и инструментов. Они составляют третий структурный компонент научного метода — *технику исследования*.

Таков самый общий современный взгляд на интересующий нас предмет. Конкретные научные представления о целях и содержании источниковедческой теории и методики складывались в процессе накопления опыта практической работы с источниками и в связи с развитием методологии отечественной исторической науки. Главной движущей силой ее развития была смена парадигм — типов научно-исторического, методологического мышления. **Парадигма** — сложное теоретико-методологическое понятие. Она включает в себя общую философско-гносеологическую основу, представления об историческом процессе и его движущих силах, природе, принципах и этапах исторического познания, исторических фактах, а также учение об исторических источниках. Главная особенность **исторического познания** заключается в его опосредованном характере. История восстанавливает свой объект (прошлое) по его остаткам — источникам. Перед ней, следовательно, встает фундаментальный теоретико-методологический вопрос: *возможна ли по источникам, отражающим лишь отдельные фрагменты и стороны прошлого, его целостная реконструкция?* Вторым важным вопросом — как для этого следует работать с источниками? Оба вопроса свидетельствуют о том, что общеисторическая методология должна неминуемо затрагивать источниковедческие проблемы. Рассмотрим, как российская историческая наука разрешила их. Прежде коснемся развития представлений о задачах и содержании предмета теоретико-методического источниковедения.

Российская историческая наука XVIII — начала XX столетий о предмете теоретико-методического источниковедения

Элементы донаучного, практического источниковедения начали формироваться еще в XV—XVII вв. Они обнаруживались

в отношении к тексту, религиозно-публицистических и политических дискуссиях, при составлении летописей, актов и ведении приказной документации.

Качественно новый этап в развитии источниковедческой мысли и методики наступил в XVIII в. в связи с возникновением и становлением российской исторической науки. В процессе конкретно-исторических исследований стали формироваться первые теоретические представления об источниках и методах работы с ними. В дальнейшем они совершенствовались и систематизировались, обретая в начале XX в. самостоятельный статус. Решающее влияние на развитие теории и методологии исторических исследований в России оказала эволюция теоретико-методологических основ европейской исторической науки. Заимствуя у Запада сменявшие друг друга исторические парадигмы, российская историческая методология прошла в своем развитии *рационалистический* (XVIII в.), *романтический* (первая половина XIX в.), *позитивистский* (вторая половина XIX в.), *культурологический* (начало XX в.), *марксистский, классово-формационный* (советский период: 20-е – 80-е гг.) и *постсоветский, цивилизационно-культурологический* (90-е гг.) этапы.

В XVIII в. были заложены основы российской исторической науки. Огромную роль в ее становлении и развитии сыграли В. Н. Татищев, И. Н. Болтин, М. В. Ломоносов, А. Шлецер и Г. Миллер. В основе их исследовательской методологии лежал рационалистический стиль мышления. Рационализм считал главной движущей силой истории разум и воплощавшее его государство. Государство было главным предметом исторических исследований. Исторической науке данного времени был присущ тщательный анализ летописных текстов и актовых материалов. В процессе практической обработки документов у историков стихийно формировался методологический и методический опыт, который утвердил их в необходимости научной критики исторических источников. Первым данное положение сформулировал В. Н. Татищев. Впоследствии это критическое направление в деятельности историков стало называться **исторической критикой**. Ее цель – *определение достоверности сообщаемых источниками фактов*. В XVIII в. в источнике видели главным образом

текст. Поэтому первоначально источниковедческий анализ принял форму **историко-филологической (текстологической) критики**. Осуществлялась она с позиций разума и здравого рассудка. Большой вклад в ее методологическое обоснование внесли И. Н. Болтин и А. Шлецер. Шлецер выделял в источниковедческом анализе *низшую критику* («критику слов») и *высшую критику* (критику дел»).

Историко-критический метод получил дальнейшее развитие в первой половине XIX столетия в конкретно-исторических трудах Н. М. Карамзина, П. М. Строева, М. П. Погодина и ряда других историков. Наряду с практической разработкой приемов критики исторических источников совершенствовалась источниковедческая методология. Сохраняя в себе рационалистические элементы, она попала под определяющее воздействие новой романтической парадигмы истории, выдвинувшей идеи целостно-органического развития общества, учета человеческой природы, духа, нравов и обычаев народа. Все это предопределило тяготение исследователей ко второму этапу исторической критики — высокой критике, так и не разработанной историками XVIII в. Под ее углом достоверность документа оценивалась, прежде всего, с позиции его соответствия исторической реальности, выражаемой духом и культурой народа. В этом контексте сформировалась методология так называемой **реальной исторической критики**. Большой вклад в ее становление внесли Н. И. Надеждин и М. Т. Каченовский. Каченовский также первый выделил источниковедческую методику из методологии истории. «Словесная» и высокая критика были объединены им в один самостоятельный раздел **формальной критики**.

В середине XIX в. реальная критика господствовала. Однако последующее развитие источниковедческой методики во второй половине XIX — начале XX столетия уже происходило под знаком *позитивизма*. Большую роль в этом процессе сыграли резкое расширение источниковой базы исследований и разработка практических способов и приемов критики письменных источников. Огромный вклад в развитие русской исторической науки в данный период внесли работавшие в русле позитивистской методологии С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров,

К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, С. Ф. Платонов, А. Е. Пресняков и ряд других историков.

Главная заслуга позитивистской парадигмы в том, что она первой дала исторической науке целостную, теоретически разработанную методологию научного исследования. Основы ее были изложены в переведенных на русский язык работе Э. Бернгейма «Учебник исторического метода» (СПб, 1889) и совместном труде Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса «Введение в изучение истории» (СПб., 1898). В рамки разработанной ими научно-исторической методологии органично вошло и учение о методах источниковедческого исследования.

С точки зрения позитивистского мышления историческая наука ни в коем случае не должна строить свои выводы, исходя из каких-либо философских конструкций. Ее путь — путь опытного познания через фиксацию, описание и обобщение исторических фактов. К достойным исследования историческим фактам позитивисты относили коллективные и типические события, массовые движения и общественные явления. История представлялась сложным, многофакторным процессом. В качестве ее движущих сил разные позитивистские школы видели различные комбинации географических, экономических, социальных, политических, культурных, идеологических и психологических факторов. Точные факты устанавливались критическим изучением документов. Венчало работу исследователя конструирование из полученных фактов исторической картины.

Таким образом, позитивистская методология делила историческое исследование на два этапа: *источниковедческую критику* и *исторический синтез* (построение целостной картины). Источниковедческая часть методологии включала в себя *эвристику* (предварительные процессы) и *методику источниковедческого анализа* (аналитические процессы). **Эвристика** охватывала определение и классификацию исторических источников, их поиск, описание и оценку различных собраний документов, характеристику вспомогательных исторических дисциплин. **Источниковедческий анализ** имел целью оценку достоверности сообщаемых сведений, получение достоверных фактов и отделение фактов от недостоверных сообщений. Он включал в себя *внеш-*

нюю и внутреннюю критику источника и его *истолкование*. Рассмотренный таким образом документ как бы препарировался на ряд нужных и ненужных историку фактов и терял свою целостность. Источник в целом, взятый как органичная часть своего прошлого, не представлял для историка-позитивиста самостоятельного значения. Существенным недостатком позитивизма было также непонимание субъективной стороны исторического познания. Позитивистское источниковедение продолжало традицию исторической критики, являясь, как и прежние школы, общей методикой предварительной обработки исторических источников.

И все же, несмотря на прагматический подход к источнику, русские историки-позитивисты выработали в себе интерес к документу как определенной самостоятельной целостности. В дальнейшем это направление блестяще развил А. С. Лаппо-Данилевский (1863—1918). Он впервые в мировой научно-исторической практике создал научно обоснованное, целостное учение об источниках и источниковедческой методике. В его основание он положил идеи *феноменологической* философской школы. Признавая неокантианскую идею субъективности гуманитарного познания, которая характеризует познавательные способности субъекта, феноменологизм выдвинул более широкую концепцию объективности научно-гуманитарного исследования, полагая его *результатом взаимодействия познающего субъекта с реальным объектом*. В такой схеме исторического познания — в процессе которого историк изучает прошлое по его остаткам-источникам (взаимодействует с ними) — исторический источник приобретает значение самостоятельного научного объекта, требующего своей, независимой методологии. Ее создание стало выдающейся заслугой А. С. Лаппо-Данилевского. Он положил начало *самостоятельной методологии и методике источниковедения*.

Основные положения своего учения об исторических источниках А. С. Лаппо-Данилевский последовательно изложил в труде «Методология истории» (Вып. 1—2. СПб., 1913). В книге рассмотрены понятие об историческом источнике, классификация источников, характеризуются сущность и основные методы их критики и интерпретации. **«Методология источниковедения»**

излагается им в неразрывном единстве с методами конкретно-исторического исследования. Она образует первый самостоятельный уровень общей методологии истории и включает в себя целостную систему исследовательских приемов, позволяющих источниковеду *восстановить источник (произведение) как явление культуры своего времени*. Второй уровень — «**Методология исторического построения**» — помогает историку на основе культурной реконструкции источника восстановить исследуемую культуру. Важнейшая сторона методологической концепции А. С. Лаппо-Данилевского — *утверждение целостного социокультурного подхода к источнику*.

Теоретико-методологическое учение А. С. Лаппо-Данилевского стало одной из вершин русской и европейской научно-исторической мысли. Оно оказало огромное влияние на последующее развитие русской и советской исторической науки. В советское время единомышленники, последователи и ученики А. С. Лаппо-Данилевского творчески развили его идеи. Большую роль в этом отношении сыграли работы А. Е. Преснякова, А. А. Шахматова, С. Н. Валка, А. И. Андреева, И. М. Гревса и Г. В. Вернадского (за рубежом). В творческий арсенал советской исторической науки также вошли лучшие достижения позитивистской источниковедческой методики.

Однако определяющее влияние на развитие советской исторической науки оказала марксистско-ленинская методология, считавшая главной движущей силой истории классовую борьбу. Первая половина советского периода (20–50-е гг.) была временем ее становления и утверждения. Параллельно шла разработка новой методики исследований, включавшая в себя и усвоение всего лучшего из того, что было создано предшествующей «буржуазной» наукой. Существенную роль в данном процессе сыграли методические работы А. В. Шестакова, Г. П. Саара и С. Н. Быковского.

Настоящая научно-системная разработка теоретико-методологических и методических основ источниковедения была осуществлена только в 50–80-е гг. Большой вклад в создание целостной теоретико-методологической концепции советского источниковедения в этот период внесли М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин, И. Д. Ковальченко, И. Д. Каштанов, А. А. Курносков,

В. В. Фарсобин, А. П. Пронштейн, С. О. Шмидт и ряд других исследователей⁴.

Очень важным результатом теоретических изысканий советских источниковедов стало *фундаментальное положение о самостоятельности источниковедения*. Источниковедение, во-первых, рассматривает источник как историческое явление в его связях с реальностью его времени, во-вторых, раскрывает диалектику познания источника субъектом-историком. Предмет теоретико-методологического источниковедения — общие свойства исторических источников и отдельных групп, методы их изучения и обработки. **Теория советского источниковедения** разрабатывала следующие проблемы: социальная и информационная природа исторического источника; закономерности отражения в источнике социальной действительности; предмет источниковедения; классификация исторических источников; последовательность и содержание основных этапов исследовательской работы над источниками с целью получения из них достоверных данных о социальных явлениях и процессах; закономерности восприятия этих данных историком.

В целом советская источниковедческая школа была достаточно успешным синтезом классово-марксистской парадигмы, лучших методических достижений дореволюционной науки и самостоятельных методических открытий советских историков и источниковедов. Это, с одной стороны, предопределило непреходящее научное значение многих положений теории и методики советского источниковедения, а с другой — обеспечило определенную преемственность и возможность ее дальнейшего теоретического и практического развития в постсоветское время.

В 90-е гг. XX в. в связи с утверждением новой системы социально-политических отношений развитие отечественной методологии истории перешло на качественно новую стадию выработки

⁴ См. статьи названных исследователей в книге: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969; также см.: *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание. Томск, 1973; *Пушкарёв Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975; *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977; *Фарсобин В. В.* Источниковедение и его метод. М., 1983 и др.

более совершенных способов научного мышления. Поиск нового осуществляется как традиционным способом заимствования методологии западной науки, так и путем осмысления теоретико-методологических достижений и опыта русской исторической науки конца XIX — начала XX вв. Наиболее плодотворным показал себя **цивилизационный, социокультурный подход**, рассматривающий общество как саморазвивающуюся культурную целостность. Культурологическая «революция» затронула и методологию источниковедения. Ее первоначальным импульсом и основой стали идеи А. С. Лаппо-Данилевского⁵. В настоящее время процесс цивилизационно-культурологического переосмысления теории и методики отечественного источниковедения находится в начале своего развития. Современная теория, методология и методика источниковедения представляет собой смешение надежной старой методики и осторожных попыток ее переработки и совершенствования в социокультурном направлении. Целостно изложить их состояние — задача последующих разделов пособия.

Социокультурная и информационная природа исторического источника

Источниковедение входит в комплекс исторических дисциплин, изучающих прошлое. Важная особенность научно-исторического познания заключается в том, что оно исследует прошлое опосредованно, через его остатки. Они служат источниками информации о прошедшей жизни общества. В связи с этим перед исторической наукой встает важнейшая теоретико-методологическая проблема: *возможно ли по остаткам-источникам восстановить объективную, целостную картину прошлого?* В общих чертах данная задача решается в рамках методологии истории. Вместе с тем она является центральной проблемой самостоятельной теории и методологии источниковедения.

Проблема объективной реконструкции прошлого по ис-

⁵ См.: Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании. М., 1996; Исторический источник: человек и пространство. М., 1997; Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998 и др.

точникам очень сложна. Чтобы разобраться с нею, необходимо иметь четкие современные представления об основных элементах и этапах процесса исторического познания. Схематично его можно представить в виде последовательности элементов *прошлое — источник — историк*. В этой последовательности выделяются два этапа: *прошлое — источник* и *источник — историк*. На первом этапе источник создается социальным субъектом (человеком или группой людей), функционирует в обществе и с течением времени превращается в источник знаний о прошлом. На втором этапе историк по определенной методике изучает содержание свидетельства, оценивает достоверность его сведений и осуществляет историческое построение.

Оба этапа в их единстве образуют проблему объективного содержания источника. Рассмотрим ее подробнее. Источник, будучи произведением человека, субъективен. Поэтому следует выяснить, *есть ли в историческом источнике объективные данные о прошлом общества*. И если есть, то каковы их содержание, форма и степень достоверности. Не менее важен и второй аспект проблемы, возникающий в процессе работы исследователя с источником. Историк, как и создатель источника, — человек. Он является познающим субъектом. В результате возникает эффект *двойной субъективации*. Вследствие данного эффекта актуальным становится вопрос: *способен ли историк освободить имеющуюся в источнике объективную информацию от субъективно-авторских искажений* и как субъект-исследователь построить на ее основе объективную картину изучаемого прошлого?

Ключ к решению практически всех аспектов проблемы скрыт в определении *социокультурной природы исторического источника*. От того, как она будет определена, зависит вся последующая методическая работа источниковеда. Кроме того, следует учитывать информационную форму исторического свидетельства. Содержание источника изложено в виде текста. Поэтому очень важно выяснить, какое воздействие оказывает информационно-текстовая форма документа на отраженные им исторические факты и восприятие их исследователем. Это связано с раскрытием *информационной природы исторического источника*. Обратимся к анализу каждой из внутренних сторон источника.

Социокультурная природа исторического источника

Первые научные представления о природе исторических источников начали формироваться во второй половине XVIII столетия. В целом они были наивно-реалистическими. Прошлое познаваемо. Содержание источника объективно. Залог тому – его простая природа. Источник – это обыкновенный текст. Он передает прошлое без искажений и не несет в себе скрытых смыслов. Создатель текста воспринимался как простой ретранслятор (передатчик) политического прошлого. Поэтому рационально мыслящие историки XVIII в. не ощущали целостности письменного свидетельства: цитировали, не учитывая контекста, произвольно рассекали текст, дополняли его своими словами, самостоятельно связывали нестыкующиеся части. В общем, рациональная методология не видела субъективной стороны источника.

По мере того как расширялся кругозор историков и накапливался опыт работы с документами, стала прорисовываться их внутренняя глубина, неоднозначность и субъективность. Особенной сложностью и противоречивостью отличались русские летописи. Историки *скептической* школы во главе с М. Т. Каченовским обнаружили в них множество позднейших вставок, ошибок и разночтений, выделили основанный на устных преданиях баснословный период, заметили практику объединения разнородных сведений об одном событии. Это, по их мнению, совершенно обесценивало средневековые источники и делало невозможным изучение истории Древней Руси. Однако скепсис не мог быть достижением. Главной научной заслугой школы М. Т. Каченовского стало открытие субъективной стороны источников и обоснование необходимости их внутренней критики.

Во второй половине XIX в. развитие представлений о внутренней природе исторического источника шло под знаком позитивистской методологии. Она считала документы единственной основой исторического познания. Для позитивно мыслящего историка источник – «след» (реальный «остаток») прошлого. Прошлое отразилось в нем в условной форме впечатлений очевидца или автора. Внутреннее в источнике – социально-психологические и культурные факты истории, отраженные

в субъективно-психологической форме. Субъективно-психологическая форма документа искажает отраженное в нем событие. Поэтому позитивист, извлекая из источника заключенный в нем исторический факт, применял специальную источниковедческую методiku, освобождавшую устанавливаемый факт от личностно-психологических искажений. Таким образом, позитивистская традиция первой четко сформулировала плодотворное положение об отражении прошлого в историческом источнике. Она твердо установила объективную социально-психологическую и описательно-культурную природу источника и научно доказала, что его содержание заключено в субъективно-психологическую форму. Вместе с тем позитивизм не поднялся до понимания природы культурной субъективности и не заметил субъективной природы самого процесса научно-исторического познания. Это стало уделом неокантианской и феноменологической парадигм.

Для *неокантианской* традиции источник был вместилищем чисто субъективных впечатлений человека прошлого. Столь же субъективно и исследование историка: познать прошлое он может только путем личного сопереживания и понимания. В общем, неокантианство отвергало возможность объективного исторического познания. Поэтому русская методологическая мысль предпочла более оптимистичную *феноменологическую* школу. В методологическое учение ее идеи воплотил А.С. Лаппо-Данилевский. Ему первому удалось соединить в целое субъективное в источнике и деятельности историка с требованием объективности научно-исторического познания. Основные положения его учения о природе исторического источника выглядят следующим образом. **Источник** – *реализованный продукт человеческой психики, овеянное произведение его физического и духовного творчества*. Он – реальный остаток материальной и духовной культуры своего времени. Поэтому историческое познание объективно. Сознание историка обращено не внутрь себя (это исследование путем сопереживания и понимания), а к реально существующему объекту-источнику. Источник – воплощение его создателя. Следовательно, историческое исследование является по своей сути общением (взаимодействием) историка с автором через его произведение.

Поэтому без историка нет источника. Источником остаток прошлого становится лишь в акте исторического познания.

В советское время возобладала классово-марксистская теория источника. Она была довольно гибкой и включала в свой состав позитивистскую теорию отражения и идеи А. С. Лаппо-Данилевского. Классовая теория — одна из действующих, она во многом определяет современное состояние науки. Поэтому кратко остановимся на *социально-классовом учении об источнике*.

В центре учения — проблема объективности осуществляемого через источник исторического познания. Эта ключевая методологическая проблема разрешается строго в рамках схемы «прошлое — источник — историк» с учетом всей диалектики возникающих отношений. Источник является результатом прошлой социальной, предметной и психической деятельности человека. В нем представлены субъективные мысли, впечатления и чувства создателя. Истинное их содержание связано с принадлежностью автора к тому или иному социальному классу. Человеческое сознание объективно по своему содержанию. Оно отражает современную ему социальную действительность, поэтому исторический источник объективен по содержанию и отражает реальные социальные, экономические и политические отношения своей эпохи. Это свидетельствует о возможности объективного исторического познания.

Вместе с тем отображаемые в свидетельстве реальные исторические события передаются его автором в искаженной субъективно-классовой и психологической форме, в связи с чем перед историком-марксистом встает задача — оценить достоверность сведений источника и освободить его от субъективных искажений путем учета его социально-классовой природы. Метод включал в себя определение классового происхождения документа, учет социально-классовых позиций его автора, выяснение классовой функции свидетельства в свою эпоху и комплексное использование разнообразных источников.

В меньшей степени советское источниковедение учитывало фактор классовой субъективности историка. В 50—60-е гг. в СССР было декларировано становление однородного, бесклассового социалистического общества. Поэтому под социально-классовой субъективностью стали понимать

заданное положительное отношение исследователя к угнетенным (исторически прогрессивным) классам и тотально отрицательное отношение к эксплуататорам и отжившим учреждениям. Особенно негативным было отношение к крепостному праву, дворянству и самодержавию. В целом же под субъективностью в ее методологии понималась, прежде всего, принадлежность к той или иной научной школе (направлению) и личная пристрастность исследователя. Такого рода субъективность историка преодолевалась соблюдением принципов и выполнением требований объективности научного исследования, использованием всего комплекса документов по изучаемой теме, учетом богатейшего опыта предшественников, взаимоконтролем разных научных направлений и школ. Все это открывало возможность достаточно объективной реконструкции прошлого.

Сложившееся в советский период представление о классовой природе источника было односторонним и неполным. Явно идеологическую природу имело обязательное деление общества на два класса-антагониста. Реальная социальная структура была более сложной и многообразной. Преувеличивалось значение социально-экономических факторов и недооценивалась роль личности, корпораций и духовно-культурных аспектов. Все это осознавалось историками еще в советское время. Уже тогда, в 70–80 гг. XX в., начался поиск новых подходов. К настоящему времени (как наиболее перспективный) утвердился культурологический подход к источнику. Остановимся на принципиально важных сторонах современного цивилизационного подхода, не касаясь уже изложенных идей Лаппо-Данилевского.

Исторический источник — *продукт функционирования в прошлом определенной общественной культуры*. Основа культуры — присущая только ей целостная система ценностей и идеалов. В соответствии с ними человек живет и созидает. Ценности дают человеку (корпорации) смысл, ориентиры существования и деятельности. Руководствуясь ценностями и воспроизводя их, человек прошлого создавал свои произведения. Прошлое в источнике не только отражалось, но и перерабатывалось его создателем в соответствии с ценностно-смысловой системой. Например, в средневековой Руси XI–XVII вв. все повествовательные

произведения составлены в духе господствовавших православных-христианских ценностей и символов.

Содержание источника — это, во-первых, сама культура, которую он представляет, ее смысловая система; во-вторых, это заключенные в источник реальные исторические события, преломленные ценностно-смысловой призмой данной культуры. Сам источник реален. Реальными были и отображенные им события. Но они облечены в субъективно-культурную (смысловую) форму. Поэтому, работая со свидетельством, историк должен освободить имеющиеся в нем факты от субъективно-культурных искажений. Для этого он должен *правильно понять заложенные в источнике ценности и смыслы*. Особенно те, в контекст которых помещены интересующие исследователя события. Например, очень часто русские летописцы выражали вкладываемые в свои произведения смыслы, отбирая и располагая описываемые события по аналогии с событиями Священной истории. И расшифровать эти смыслы можно, лишь зная и понимая ценностно-символический язык библейской истории.

Работая с источником, исследователь сам включен в контекст современной ему культуры и представляет научно-историческую субкультуру с ее требованиями объективности, концептуальности, доказательности и проверяемости проводимого исследования. Поэтому *работа историка с источником является, по существу, взаимодействием двух культур: создателя текста и исследователя*. Историк принадлежит к активной стороне: он организует взаимодействие. Он даже может навязать источнику свои смыслы и раскрыть его содержание в системе своих ценностей, тем самым закрывая реально существовавшее прошлое. Единственно верная дорога к нему — *изучить и понять смыслообразующую систему ценностей, идеалов, символов и язык исследуемой культуры*. Лишь основываясь на таком подходе, историк может *определить назначение, социальную и культурную функцию текста и его субъективно-смысловую сторону*. Это позволит оценить фактическое содержание источника, освободить его от субъективно-культурных искажений и построить достаточно объективную картину изучаемого прошлого.

В заключение раздела сформулируем *социально-философское* определение исторического источника. Оно должно в краткой,

сущностной форме выразить суть современных представлений о социальной природе источника и возможностях исторического познания. Четко сформулированное определение поможет обучающемуся понять главные положения данного раздела.

Исторические источники — это *продукты прошлой субъективно-культурной, предметной, социальной и психической деятельности людей, которые содержат в себе объективные данные о социокультурном прошлом цивилизации (страны) и используются в процессе исторического познания.*

Исторические источники следует отличать от исторических памятников. **Исторические памятники** — это остатки прошлого, которые не используются в процессе исторических исследований.

Информационная природа исторического источника

Проблема информационной природы источника была поставлена и решалась в 60–80-е гг. XX в. в связи с разработкой общенаучного системного подхода. Тогда утвердились и представления о системной природе общества и культуры.

Социокультурные системы функционируют и развиваются на основе *информационного обмена*. Различные социальные субъекты — отдельные люди, корпорации и учреждения — в процессе своей жизнедеятельности обмениваются между собой информацией (сведениями, сообщениями). *Социальная информация* передается абстрактно-знаковыми системами. Из прошлого до исследователя доходит *текст* — остаток письменного, знаково-информационного обмена. Исторический источник, следовательно, включает в себе и информационную природу. Прошрое в источнике представлено в виде информации. Что предполагает необходимость разобраться с тем, какой отпечаток информация накладывает на заключенные в источнике исторические события и процесс исторического познания. Начнем данный анализ с характеристики основных сторон и свойств информации.

Согласно современным философским представлениям *информация* — отраженное разнообразие явлений объективного мира. Содержание информации объективно. Объективный характер

имеет и содержание сведений исторического источника. Заключение в нем информация передает историческую реальность.

Социальная информация, с другой стороны, субъективна. Она является результатом взаимодействия социального субъекта с объективным миром и несет на себе отпечаток целей, задач и ценностных ориентаций субъекта. Это *прагматический аспект информации*, выражающий интересы субъекта. Информация также имеет *знаково-семантическую* сторону. В ней выделяют несколько аспектов. Информация идеальна по своей природе, ей требуется *материальный носитель*. В качестве такового выступают вещественные материалы (бумага, береста, дерево, пергамен, глина и т. д.), звук и электромагнитные волны. Это первый аспект. Второй выражает передаваемые информацией понятия, образы, идеи. Это *смысловой* или *семантический аспект*. Выделяют также *знаковый аспект* сообщений. Информация фиксируется и передается в виде знаков. *Знак* — это материальный, чувственно воспринимаемый предмет, который выступает как представитель или заместитель другого предмета, явления, свойства. Между знаком и представляемым им предметом возникают отношения сходства и различия. Поэтому знаки классифицируют по их внешнему сходству с замещаемым предметом. Согласно такой классификации знаки делятся на три вида. Первый — это *образ*. Его отличает полное внешнее сходство с представляемым явлением. К знакам-образам относятся фотографии, скульптуры, рисунки, реалистические картины. Для второго вида знаков характерно сходство лишь в главных чертах. Это — *символ* или *иероглиф*. Наиболее распространен *условный знак*. Он отличается полным отсутствием сходства. К условным знакам относятся буквы и цифры. Они объединены в азбучные и цифровые системы. Знаки фиксируются на носителе информации. Объединенные вместе (знаки плюс носитель) они образуют *способ кодирования, хранения и передачи информации*. Выделяют вещественный, письменный, изобразительный и звуковой способы.

Таковы основные черты информации. Выяснив их, можно определить ее воздействие на прошлое в источнике и историческое познание. Результаты анализа таковы.

Во-первых, **информационная форма источника надежно передает субъектно-объектную структуру прошлого**. Информация не

только отображает историческую действительность, но и являет историку образ создателя текста. В тексте отчетливо проявляются особенности мышления, мировоззрение, интересы, цели автора и ценностно-смысловая основа представляемой им культуры.

Во-вторых, **текст передает прошлое неполно, в главных его информационных узлах и связях.** В основном до историка доходят сведения о социальных институтах, входивших в сеть письменного информационного обмена. Его участниками являлись различные группы, институты и учреждения правящего класса и государства. Информация о других областях и субъектах социальной жизни была вторичной. Поэтому, например, сведения о жизни русского крестьянства XVIII в. можно почерпнуть лишь из архивов государственных и вотчинных учреждений. В XIX в. к ним прибавились материалы разного рода научных исследований (статистических, фольклорных и т. д.). Чисто крестьянские письменные источники были малочисленны в силу устного характера народной культуры. Основная масса дореволюционных письменных источников отображает культуру и идеологию различных групп правящего класса и интеллигенции.

В третьих, **прошлое в тексте представлено в обобщенной, знаково-символической, понятийно-смысловой форме.** Поэтому, опираясь на источник, историк может создать лишь приблизительную (логическую) модель исторической действительности. Вместе с тем разнообразие знаково-понятийных систем позволяет исследователю реконструировать достаточно полную картину. Образная информация передает внешнюю сторону событий, ее символическая форма несет ценности, идеалы, значимые идеи. Словесно-понятийная информация отображает как внешнюю, так и внутреннюю, сущностную сторону исторических явлений. Поэтому историк должен работать с полным комплексом исторических источников, использовать все их информационное и видовое разнообразие.

В заключение сформулируем вытекающее из проделанного анализа **информационное определение источника.** **Исторический источник** — это *остаток письменного информационного обмена, который в знаково-понятийной, текстовой форме передает информацию о реальном прошлом и о создавшем текст социальном субъекте и используется для построения образно-логической картины прошедшего.*

Предмет и задачи источниковедения

Важной задачей теоретического введения является определение предмета и задач науки. Источниковедение входит в круг научно-исторических дисциплин, изучающих источники и прошлое. Поэтому, очерчивая предмет науки об источниках, следует отграничить его от предметов конкретной истории и иных исторических дисциплин и определиться в отношении с ними.

Предмет источниковедения — *исторические источники*. Источниковедение изучает причины и условия возникновения источников, закономерности отображения в них исторического развития российской цивилизации и методы использования источников в процессе исторического исследования.

Соответственно, источниковедение решает следующие задачи: 1) *поиск и выявление новых источников*; 2) *определение степени достоверности сведений документов*; 3) *выработка методов извлечения из источников достоверной информации*.

Далее определим соотношение предметов источниковедения и конкретной истории. Обе дисциплины обращены к прошлому и его остаткам, однако отношение к источникам у них разное. Основное внимание историка направлено на само прошлое. Исследуя ту или иную тему (аспект прошлого), он берет из документа только нужную ему информацию. Для источниковеда главное — сам источник во всей его целостности. К прошлому источниковед обращается лишь в той мере, в какой оно необходимо ему для определения места и функций источника в прошлом и оценки достоверности сообщаемых им сведений. Другими словами, **предмет истории** — *прошлое в источниках*, в то время как **предмет источниковедения** — *источники в прошлом*. Это разные предметы. Из чего следует очевидный вывод о самостоятельности источниковедения по отношению к конкретной истории.

Таковы современные представления о предметах истории и источниковедения. Они начали формироваться еще в середине XX в. До этого времени в исторической теории и методологии господствовало мнение о вспомогательном характере источниковедческих исследований. Положение о самостоятельном значении источниковедения первыми в 40-е гг. выдвинули

М. Н. Тихомиров и С. А. Никитин. Это положение утвердилось и получило развитие в последующих источниковедческих работах советских историков. На сегодняшний день *источниковедение* считается самостоятельной специальной исторической дисциплиной.

Источниковедение — комплексная наука. Оно включает в себя и комплекс так называемых вспомогательных исторических дисциплин. *Вспомогательные исторические дисциплины* возникли из необходимости постоянно решать задачи предварительной критики источников. Предварительное изучение включало в себя рассмотрение внешних признаков документов: бумаги, печатей, места и времени появления, авторства, текста и др. Это должно было помочь правильно понять содержание имеющихся в источнике сведений. На сегодняшний день насчитывается свыше 60 вспомогательных дисциплин. Среди них наиболее важны

- палеография** — наука о системах письма в прошлом;
- историческая хронология** — изучение системы летоисчисления и календарей прошлого, а также приемов перевода дат в современные системы летоисчисления и календари;
- историческая метрология** — изучение системы физических мер длины, площади, объема и веса в прошлом;
- нумизматика** — наука о монетах и памятных медалях;
- бонистика** — наука о бумажных деньгах и ценных бумагах;
- сфрагистика** — наука о печатях;
- геральдика** — изучение гербы;
- генеалогия** — наука о родословных;
- филиграневедение** — наука о водяных знаках;
- фалеристика** — описание наградных систем;
- дипломатика** — наука об актах (грамотах);
- эпиграфика** — изучение надписей на твердых предметах: камне, металле, дереве, костяных и стеклянных изделиях;
- историческая география** — изучение истории расселения народов, их перемещения, территории государств;
- историческая топонимика** — изучение названий предметов и объектов местности (рек, гор, населенных пунктов) в прошлом;
- историческая лингвистика** — наука об истории языка народа;
- берестология** — изучает письменные тексты на бересте.

Задачи изучения внешних особенностей документов постепенно усложнялись, и источниковеды стали переходить к рассмотрению закономерностей возникновения и развития их внешних признаков. Например, палеография со временем превратилась в науку об истории письма. Одновременно складывалась и углублялась дифференциация вспомогательных исторических дисциплин. В результате они приобретали все большую самостоятельность. Этот факт не мешает большинству специалистов считать их *вспомогательными по отношению к источниковедению*, поскольку их предмет — внешняя сторона источников — полностью поглощается источниковедением, имеющим своим предметом внешнюю и внутреннюю сторону документов.

Классификация исторических источников

Как уже отмечалось, главными задачами источниковедения являются определение достоверности исторических свидетельств и выработка методов извлечения и обработки имеющейся в источниках достоверной информации. Исторические источники крайне разнообразны. Они отличаются формой, содержанием, соотношением объективного и субъективного, личного и общественного, природой используемых знаково-смысловых систем. Поэтому их нужно классифицировать.

Классификация — это *разделение неоднородной совокупности предметов на однородные группы по какому-либо существенному, внутреннему признаку*. Используемый для классификации признак называют ее критерием или основанием. Наряду с классификацией в науке применяется **систематизация** — *деление неоднородной совокупности по несущественному для данной науки признаку*. Классификации разнообразны. Их делят на *типологические* и *видовые*. **Типологическая** классификация основана на учете фундаментальных свойств документов: их социальных функций и используемых информационно-знаковых систем. **Видовая** классификация производится внутри типа. Внутри вида источники могут делиться на разновидности.

Русская историческая наука уделяла вопросам классификации значительное внимание. Первые опыты деления источников

были осуществлены еще в 30-е гг. XIX столетия. Продолжались они и позже. В результате интуитивно верно были выделены группы летописей, законодательных документов, актов и повествовательных источников. Однако научно обоснованной классификации в XIX в. создать не удалось. Используемые тогда группировки были эклектичными и имели под собой несущественные основания.

Первым типологическую классификацию создал в начале XX в. А. С. Лаппо-Данилевский. Он начал с того, что поставил и попытался разрешить вопрос о выборе научного основания. В качестве основания для своей классификации А. С. Лаппо-Данилевский избрал *степень близости источника к отраженному в нем событию*. Согласно этому основанию все исторические свидетельства он поделил на источники, *изображающие факт* и источники, *обозначающие факт*. Первые он назвал *остатками культуры*, вторые — *историческими преданиями*.

Остатки культуры — это остатки самого события. К ним А. С. Лаппо-Данилевский относил вещественные памятники и юридические акты. **Исторические предания** пересказывают событие. Описанное в предании событие преломляется сознанием его автора. К преданиям создатель классификации относил все словесные и письменные свидетельства. Исторические предания нуждаются в проверке достоверности. Остатки культуры достоверны: предварительно нужно доказать их подлинность, после чего можно смело полагаться на их показания.

Главное достоинство классификации А. С. Лаппо-Данилевского — в признании опосредованного, субъективного характера сообщаемых в источнике сведений и разной степени субъективности источников. Вместе с тем нельзя не видеть условности предложенной классификации. Многие свидетельства, будучи остатками какого-либо события, являются, в то же время, рассказом о другом событии. И наоборот, предание о каком-либо историческом факте можно считать остатком другого события. Грамота, например, являясь остатком права, в то же время представляет собой вариант пересказа юридических отношений участников какого-либо события. В свою очередь такой памятник, как «Житие Аввакума», относясь к источникам-преданиям, одновременно является остатком духовной

культуры – житийной литературы XVII в. В основе этих противоречий – разрыв единства объективного и субъективного, которые присутствуют в любом документе и существуют в тесном единстве. Поэтому типологическая попытка разделить исторические источники на объективные остатки событий и субъективные предания о них оказалась неудачной.

С другой стороны, такое деление источников вполне правомерно в конкретно-историческом исследовании, посвященном одному событию или теме. В этом случае остаток события легко отделяется от предания. Например, для историка рабочего движения рабочая печать является его остатком, а либеральная пресса – преданием о нем.

Классификация А. С. Лаппо-Данилевского была методологически обоснованной и отвечала потребностям конкретно-исторических исследований. Поэтому она естественным образом вошла в методологический арсенал советской исторической науки и господствовала в ней вплоть до середины 50-х гг. XX в. Это время ознаменовалось обращением историков к теоретико-методологическим аспектам науки: после ряда неудачных попыток в ходе дискуссий сложились современные, действующие классификации источников.

Наибольшее признание получили классификационные схемы Л. Н. Пушкарева, обнародованные им в 1975 г. в работе «Классификация русских письменных источников по отечественной истории». Рассмотрим его *типологическую схему*. Все исторические источники он поделил на семь типов: 1) вещественные (археологические), 2) письменные, 3) устные (фольклорные), 4) этнографические, 5) лингвистические, 6) фото- и кинодокументы, 7) фонодокументы. Классификация имеет два основания: способ кодирования информации и принадлежность источника к той или иной гуманитарной науке. Это удобно. С другой стороны, деление по двум признакам – несомненный недостаток данной группировки, так как источник может одновременно принадлежать к двум типам.

Несколько позже, в 1981 г., И. Д. Ковальченко представил усовершенствованный вариант типологической группировки, построенной на одном основании, – способе кодирования информации. Вся совокупность исторических источников

была разделена им на 4 типа: 1) вещественные, 2) письменные, 3) изобразительные и 4) фонетические.

Источниковедение истории России имеет своим главным предметом письменный тип источников. Поэтому следует ознакомить студентов с *видовой классификацией письменных исторических источников*. Она поможет изучить видовые особенности письменных свидетельств и выработать внутривидовые методики извлечения из документов достоверной информации.

Одним из первых в советском источниковедении такую классификацию представил И. Л. Шерман. В основе его схемы лежит уже знакомое деление документов на остатки и предания. В его терминологии это *документальные материалы* (остатки) и *повествовательные* или *нарративные свидетельства* (предания).

В настоящее время большинство источниковедов и историков придерживается более совершенной видовой классификации, созданной Л. Н. Пушкаревым. Под **видом** в ней понимается *исторически сложившаяся группа источников, которые имеют устойчивые общие признаки формы и содержания, возникшие и закрепившиеся в силу общности их социальных функций*. Сама же классификация включает в себя следующие виды: 1) летописи, 2) законодательные акты, 3) делопроизводственную документацию, 4) актовые материалы (грамоты), 5) статистику, 6) периодическую печать, 7) документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), 8) литературные памятники, 9) публицистику и политические сочинения, 10) научные труды.

И. Д. Ковальченко предложил более общее деление письменных свидетельств на *массовые и индивидуальные источники*. Массовыми называются источники, отражающие массовые, общественные системы: народное хозяйство, социальную структуру и т. д. К ним относят статистику, делопроизводственные материалы, акты. Индивидуальные источники отображают индивидуальные, неповторимые события. Ими считаются остальные виды, в особенности — литературные памятники и источники личного происхождения. Некоторые из видов, в которых есть как массовая, так и индивидуальная информация (периодика, научные труды), входят в обе группы.

Внутри видов, когда возникает необходимость, источники делят на разновидности. Например, среди источников личного

происхождения исследователи выделяют мемуары, дневники и переписку.

Наряду с изложенными выше сведениями в теоретической части источниковедения обучающийся должен получить самое общее представление об основных видах письменных источников. Это поможет овладеть главными навыками источниковедческого анализа и в дальнейшем освоить конкретные виды отечественных источников и видовые методики. Самый эффективный путь в данном направлении — дать определения видов письменных источников, назвать их разновидности и показать социальные функции видов.

Летописи — это исторические произведения, в которых материал излагался в виде погодных записей, начинавшихся со слов «в лето такое-то». Летописное произведение строилось на христианской концепции истории и содержательно включало в себя выборочные сведения из предшествующих летописных сводов и записи современных летописцу событий. Летописание несло на себе отпечаток исторического и политического самосознания средневековой Руси и имело ярко выраженную культурную функцию. Традиция летописания возникла в первой половине XI в. и просуществовала до конца XVII в.

Законодательные акты представляют собой правовые нормативные документы, которые исходили от верховной государственной власти и имели высшую юридическую силу в пределах какой-либо территории или всего государства. Закон — это письменная норма поведения. С помощью законодательства государство регулировало социальные отношения и управляло своей деятельностью. Законодательный вид документов возник в первой половине XI в.

Актовые материалы (грамоты, записи) — это правовые документы, которые в юридической форме фиксировали сделки между отдельными лицами. По субъектам сделки актовые материалы делят на *частно-правовые* и *публично-правовые*. Первые закрепляли договор между частными лицами, вторые — между частным лицом и субъектом публичной власти. С помощью грамот в основном регулировались социально-экономические отношения внутри правящего класса и отношения государства с обществом. Акты — памятники X—XVIII вв.

Делопроизводственные материалы — *текущая документация, издававшаяся различными государственными, судебными, экономическими, политическими и общественными организациями (учреждениями) с целью управления собственной и общественной деятельностью.* Делопроизводство возникло в середине XVI в. вместе с аппаратом централизованного российского государства. Делопроизводственные материалы делят, прежде всего, по принадлежности к тому или иному субъекту управления: ими могли быть государство, общественное или частное учреждение. В России преобладало государственное делопроизводство. Материалы государственного делопроизводства делят по отраслям управления и по направлению движения документов в иерархии управляющих учреждений (сверху вниз, снизу вверх и в горизонтальной плоскости). Государственное делопроизводство также подразделяют на материалы периода Московского царства (XVI—XVII вв.) и Российской империи (XVIII — начало XX вв.).

Статистические материалы. *Статистика изучала закономерности общественной жизни через ее количественную сторону для осуществления социального управления.* Статистические материалы появились в Российской империи в начале XVIII в. как средство государственного управления. В первый период своего существования (XVIII — первая половина XIX вв.) российская статистика понималась как *государствоведение*. Количественная информация в статистических документах данного времени передавалась в словесной и цифровой форме. В результате сложилась разновидность *статистико-описательных* материалов. Во второй половине XIX в. стала формироваться *чисто статистическая документация*. В ней информация излагалась только в цифровой форме. Статистические материалы второй половины XIX — начала XX вв. подразделяются на статистику *государственных учреждений, земскую, научную, статистику труда и предпринимательских союзов.*

Периодическая печать — *повременные издания, имевшие целью публикацию информационных и аналитических материалов о различных сторонах общественной и государственной жизни.* Периодические издания выражают интересы и позиции различных групп правящего класса, включая интеллигенцию. Они являются инструментами управления народом и используются

в борьбе за власть и общественное влияние. Периодика делится на *газеты, журналы, бюллетени, ежегодники и альманахи*. В России периодическая печать появилась в начале XVIII в. Вся периодика подразделяется на *государственные и общественные* издания. Издания различных общественных групп разделяют по их социально-политической и культурной направленности.

Документы личного происхождения *фиксировали личные впечатления современников, очевидцев и участников общественно и культурно значимых событий*. Это самые субъективные свидетельства прошлого. Среди них выделяют следующие разновидности. 1. *Мемуары* (воспоминания) очевидцев или участников исторических событий. На воспоминаниях лежит очень сильный отпечаток общественно-политической атмосферы описываемой эпохи и времени их создания. 2. *Дневники* – регулярные записи впечатлений, наблюдений и мыслей по поводу наиболее значимых событий своей и общественной жизни. Их особенность – в точной передаче настроений и деталей эпохи. Воспоминания и дневники объединяют одним термином «*записки*». 3. *Переписка* – письменный обмен впечатлениями и мыслями о значимых событиях своей и общественной жизни. Источники личного происхождения возникли в первой половине XVIII в. Они выполняли ярко выраженную функцию социокультурного общения (переписка, мемуары), сохранения и передачи социо-корпоративных и семейных ценностей последующим поколениям (мемуары и дневники).

Литературные памятники – *это произведения литературы, которые отображали современную им действительность в художественной, словесно-образной форме*. Литература прививала общественно-значимые ценности, идеалы и образцы поведения. Литературный памятник представляет определенную социокультурную систему: реальность отображается в нем через призму ее ценностей и идеалов. Поэтому памятники отечественной словесности – прекрасный источник по истории духовной культуры страны. Первые произведения древнерусской литературы появились в середине XI в.

Публицистика и политические сочинения – *это сочинения по актуальным вопросам общественной и государственной жизни, содержавшие и пропагандировавшие различные политические идеи, проекты, оценки и прогнозы*. Они выражали политические

интересы разных группировок правящего класса. *Публицистика* отличается большей злободневностью и поверхностностью суждений. Она апеллирует к чувствам и рассчитана на широкий круг читателей. *Политические сочинения* характеризует более глубокая, почти научная аргументация. Они рассчитаны на руководителей государства, специалистов управления и представителей правящей элиты.

Научные труды – это группа источников, отражающая научные представления прошлого. Особый интерес для историков представляют труды российских историков XVIII – начала XX вв. Они – предмет особой исторической дисциплины: историографии отечественной истории.

Усвоив видовое и внутривидовое разнообразие русских письменных документов, следует ознакомиться с процессом формирования и развития корпуса отечественных источников. Этому посвящен следующий раздел данного пособия.

Формирование и эволюция корпуса русских письменных источников

Специальное изучение источниковедческих проблем предполагает также закрепление у студентов представлений о процессе формирования и эволюции корпуса отечественных письменных источников. Под **эволюцией источникового корпуса** в современном источниковедении понимают *историю формирования и изменения его видового и внутривидового состава*. Изучение этой истории поможет глубже понять происхождение, социальные функции, содержание, представительность и достоверность как отдельных видов письменных источников, так и их корпуса в целом.

Рассмотрим процесс эволюции с теоретической стороны. Для этого, прежде всего, необходимо понять, *как функционировавшие в прошлом документы превращались в исторические источники*. Затем следует выяснить, как происходил отбор документов и какие факторы его определяли.

В прошлом разного рода письменные материалы являлись средством социоинформационного обмена. С другой стороны,

они были выражением функционирования самих социокультурных систем. Поэтому можно считать, что процесс сохранения письменного свидетельства для будущего и превращение его в исторический источник обуславливались *информационной и социокультурной функцией документа*.

Человеческая общность может существовать лишь на основе информационного обмена. Информация собирается, производится, обрабатывается и передается. Операции с информацией возможны только при условии ее хранения и накопления. Часть письменных свидетельств сохранялась с прямым намерением передать их будущим поколениям. К таковым относились завещания, семейные и корпоративные акты владения, родословные, летописи, научные труды, художественные произведения. Однако основная масса письменных материалов хранилась для обеспечения жизнедеятельности социальных и государственных учреждений. Сыграв свою текущую роль, документы попадали в хранилища учреждений, а затем выборочно – в общие государственные архивы, библиотеки, музеи и частные коллекции.

История Отечества есть история его духовной и материальной культуры. *Культура накапливается, сохраняется и информационным путем передается будущим поколениям*. Передается, прежде всего, ценностное ядро культуры, составляющее основу ее воспроизводства и жизнедеятельности. Этот социокультурный процесс, по сути, и есть тот «механизм», который обеспечивает производство, сохранение и переход в будущее письменных свидетельств. Эту линию преемственности и изменения социокультурной роли письменных остатков прошлого при их переходе в будущее последовательно можно представить в следующем виде: *письменное свидетельство – культурный памятник – исторический источник*. На втором этапе данной последовательности письменное свидетельство теряет свои изначальные социальные функции и превращается в памятник культуры. В этом качестве оно становится звеном, связующим прошлое и современность в единое культурное целое. Памятник передает культурную традицию. Далее он входит в процесс исторического исследования и становится историческим источником. Резюмируя все это, можно сказать, что в основе

акта превращения письменного свидетельства прошлого в современный исторический источник лежит *смена его социокультурных функций*. Происходит это тогда, когда письменное свидетельство вместе со своим культурным окружением переходит в иное временное состояние или попадает в будущем в другую социокультурную систему: при смене формы государства, изменении социальной структуры и общественного самосознания, во времена культурных «революций» и т. д. Очень важное значение в обретении памятником роли исторического источника играет также появление исторической науки.

Жизнь цивилизации — сложный диалектический процесс. Наряду с накоплением информационных и культурных ценностей происходит потеря информации (ее *энтропия*). До историка доходят из прошлого только отдельные фрагменты письменного комплекса цивилизации. Значительная его часть утрачивается. В ходе функционирования культуры идет естественный отбор письменных свидетельств. Определенная их доля отбирается намеренно, в расчете на перспективы будущей деятельности. Такой отбор обычно осуществляли государственные, церковные и общественные учреждения. Значительная часть письменных памятников, имевших общекультурное значение, собиралась и отбиралась научными учреждениями, архивами, музеями, библиотеками и частными лицами. И все же в формировании корпуса отечественных источников главную роль сыграли случайные исторические факторы. Целые пласты документов уходили из оборота или, напротив, актуализировались в результате смены форм русского государства, культурных переворотов внутри правящего класса, смут и революций. Массы письменных материалов погибли вследствие стихийных бедствий: пожаров, наводнений и эпидемий. Из-за недолговечности бумаги многие свидетельства прошлого были утрачены в процессе их бытования. Свою отрицательную роль сыграли иноземные нашествия и войны. Тем не менее, несмотря на естественную убыль документов, *российская история в итоге сформировала достаточно представительный корпус письменных источников*. Решающую роль в этом процессе, с одной стороны, сыграли непредусмотренные, случайные факторы, а с другой — российское государство, которое было основой

жизнедеятельности нашей цивилизации и осуществляло намеренный отбор свидетельств.

Далее необходимо в основных чертах восстановить *конкретно-исторический процесс формирования российского корпуса письменных источников*. Этот процесс шел в русле истории российской цивилизации. Главной движущей силой ее развития было российское государство. Поэтому процесс эволюции источникового корпуса следует рассматривать в рамках периодизации истории русского государства. Данная периодизация включает в себя этапы *Московского царства* (XVI–XVII вв.), *Всероссийской империи эпохи регулярного государства* (XVIII – середины XIX вв.) и *Российской империи* (вторая половина XIX – начало XX вв.).

Главную роль в управлении обществом и жизни государства играл правящий класс России. Исполняя управленческие, идеологические и культурные функции, русские государи, князья, бояре, дворяне, священники, предприниматели и интеллигенты внесли решающий вклад в сокровищницу исторических памятников. Во второй половине XIX – начале XX вв., с распространением письменной культуры среди народных масс, стали откладываться письменные свидетельства крестьянской, мещанской и рабочей культуры.

В заключении охарактеризуем систему учреждений, собиравших и хранивших социальную информацию. В эту систему входят *архивы, библиотеки, музеи и личные коллекции*. **Архив** – это собрание документов, образовавшихся в результате деятельности государственных и муниципальных учреждений, а также общественных и частных лиц. В другом значении архив – это государственное, общественное учреждение, обеспечивающие сбор, хранение и использование документов. **Библиотеки** – это культурно-просветительные учреждения, которые специализируются на сборе, хранении и использовании опубликованных печатных произведений и наиболее значимых рукописных памятников. Несколько иное место в настоящей системе занимают **исторические музеи**. Их можно определить как научные и культурно-просветительные учреждения, обеспечивающие сбор, обработку, хранение и изучение вещественных памятников прошлого, рукописей, старопечатных изданий, а также ознакомление с ними

широких слоев населения. Личные коллекции являются, скорее, одним из социальных способов сбора и хранения памятников. Общее значение они приобретают, лишь влившись в общественные или государственные собрания.

Формирование и состав корпуса русских письменных источников в XI—XVII вв.

В средневековую эпоху процесс накопления письменных свидетельств был стихийным. Он являлся результатом текущего функционирования и информационного обмена управляющих институтов общества. Основными творцами документов были государство, церковь и различные корпорации правящего класса Руси. Эта деятельность получила очень яркое выражение в русском летописании. Самыми значительными его памятниками были «Повесть Временных лет» (начало XII в.), отразившая историю Древнерусского государства, и московские летописи XV—XVI вв. Законодательную деятельность древнего русского государства представляют «Русская Правда» (XI—XII вв.), судные и уставные грамоты отдельных земель и княжеств XIII—XV вв. О законодательной и общей деятельности Московского государства свидетельствуют Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., а также материалы делопроизводства государственных учреждений и писцовые книги.

Функционирование системы социально-экономических отношений внутри правящего класса служилых людей, их отношения с государем, горожанами и крестьянами породили комплекс актовых материалов (грамот, записей). Важное место среди них занимают жалованные грамоты, посредством которых князья и государи жаловали служилым людям земли, крестьян, податные и судебные льготы. Отношения между князьями регулировали духовные и договорные грамоты. Широкое распространение получили грамоты, оформлявшие сделки: рядные купчие, меновные, кабальные и др. Уставные и земские грамоты определяли систему местного управления.

В эпоху средневековья было положено начало русской литературе и публицистике. Художественные, религиозные

и публицистические произведения утверждали православную систему ценностей и способствовали выработке государственной идеологии. Особое место среди них занимают «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона (середина XI в.), «Поучение Владимира Мономаха» (XII в.), «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), повести о Куликовской битве: «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище», религиозные и публицистические сочинения Нила Сорского, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Ивана Пересветова, переписка Ивана Грозного и Андрея Курбского (сочинения XV–XVI вв.). Большое количество литературных произведений было создано в XVII в. с появлением в России книгопечатания. В обиходе широко распространились светские бытовые повести. Бурные события Смутного времени нашли отражение в «Сказании Авраамия Палицына». Запоминающуюся картину жизни русского общества оставил в своем «Сочинении о России в царствование Алексея Михайловича» Григорий Котошихин. Ценные сведения по истории церковного раскола содержит «Житие протопопа Аввакума». Очень широко в средневековье была распространена житийная литература.

Значительную ценность для отечественной истории представляют сочинения иностранных авторов и путевые записки побывавших на Руси иностранцев. Сведения о первоначальной истории славян и нашей Родины сообщают *сочинения античных историков и географов*: Геродота (V в. до н. э.), Страбона (I в. до н. э.), Плиния Старшего, Тацита и Птолемея (I–II вв. н. э.), а также *труды византийских и арабских авторов*: Прокопия Кесарийского (VI в.), Константина Багрянородного и Льва Дьякона (X в.), Ибн-Хордадбега, Аль-Масуди, Ибн-Фадлана (IX–X вв.) и др. О Древней Руси XIII в. упоминают в своих путевых сочинениях Марко Поло, Плано Карпини и Вильгельм Рубрук. Подробное описание России при Василии III оставил посол германского императора Сигизмунд фон Герберштейн (XVI в.). Очень интересные наблюдения о Русском государстве времен Ивана Грозного содержатся в записках английских купцов Д. Флетчера и А. Дженкинсона. Подробное иллюстрированное описание России XVII в. сделал в своей книге «Путешествие в Московию» Адам Олеарий.

В эпоху средневековья письменные памятники хранились в архивах и книгохранилищах. В Древней Руси «старые письмена» содержались в казне и сокровищницах князей и бояр. Часть грамот отложилась в архивах Софийского собора и Киево-Печерского монастыря. Значительные собрания документов сформировались в городских архивах Новгорода и Пскова. С объединением русских земель вокруг Москвы происходила концентрация архивов отдельных княжеств в Царском архиве (XVI в.). Основу же его составили документы Московского великокняжеского (впоследствии Государева) двора. В Смутное время Царский архив был раздроблен. Одна его часть оказалась в Польше, другая была присоединена к архиву Посольского приказа, ставшего главным политическим архивом страны. В XVII в. возникли ведомственные и местные, воеводские архивы. Значительные комплексы документов отложились в Троице-Сергиевом, Кирилло-Белозерском, Соловецком и других российских монастырях.

Основная масса рукописей и книг находилась в библиотеках. Первая известная нам русская библиотека была основана в 1037 г. Ярославом Мудрым. Располагалась она в Софийском соборе. Во второй половине XI в. возникла библиотека Киево-Печерского монастыря. В XII в. книгохранилища начали формироваться в Новгороде, Владимире и других центрах русских земель, однако огромный ущерб книжному делу на Руси нанесло татаро-монгольское нашествие. Положение стало улучшаться с XIV в. Со становлением централизованного Русского государства были основаны библиотеки в Троице-Сергиевом, Чудовом, Кирилло-Белозерском и других российских монастырях. Большая библиотека содержалась при дворе митрополита (патриарха). Очень важным этапом в создании государственных и частных книгохранилищ стало рождение и становление русского книгопечатания. Общий размер книжного фонда России в XVI в. составил 250–350 тыс. томов (6–8 % – печатные). Сохранились сведения о богатой библиотеке московских государей Ивана III, Василия III и Ивана IV Грозного. В конце XVII в. начали создаваться специальные книгохранилища: Типографская библиотека при Московском Печатном дворе, библиотеки при Пушкарском, Аптекарском и Посольском приказах, а также

библиотека Славяно-греко-латинской академии. В XVI–XVII вв. появились первые частные библиотеки, собранные А. М. Курбским, В. В. Голицыным, А. Л. Ордин-Нащокиным, Симеоном Полоцким и рядом других деятелей.

Развитие корпуса русских письменных источников в XVIII – первой половине XIX вв.

В начале XVIII в. волею Петра I Россия встала на путь модернизации общественных и культурных основ жизни. В стране утвердились заимствованные в Европе регулярно-бюрократическая, имперская форма государства, мануфактурная промышленность, образование и наука. Европеизировалась и культура правящего класса. Русской культурой была усвоена европейская форма исторического мышления. Возникла российская историческая наука. В отличие от летописно-христианской традиции, которая считала историю проявлением божественной воли, она видела движущие силы истории в самом человеческом обществе и в изучении прошлого опиралась на его остатки – исторические источники. Памятники прошлого стали историческими источниками. Это положило начало процессу сознательного, историко-функционального формирования комплекса русских письменных источников.

В первой половине XVIII в. российская историческая наука служила государству. Идеологические интересы российского государства не забывались историками и в последующее время. Государство, в свою очередь, поддерживало историческую науку. Именно государство дало первоначальный импульс процессу сознательного формирования источниковой базы для исторических исследований и внесло решающий вклад в создание системы хранилищ документов. С середины XVIII в. началось становление дворянского исторического самосознания. Дворян стала интересовать история российского государства, своего сословия, рода. Это подтолкнуло многих из них собирать коллекции древних рукописей, документов и составлять личные библиотеки. Высококультурное дворянство способствовало делу образования и помогало развивать в стране сеть публичных библиотек.

В первой половине XIX в. начала складываться национальная русская культура. Резко возрос общественный и научный интерес к истории русского народа и отечественной культуры. *Историческая наука преодолела узкую государственную и дворянскую направленность и стала самостоятельным социокультурным субъектом общественной и духовной эволюции России.* С этого момента решающую роль в формировании корпуса русских письменных источников стали играть *научно-исторические учреждения.* **Петербургская Академия наук** еще во второй половине XVIII в. начала сбор и издание летописей. Позже научный поиск средневековых памятников принял систематический характер. С этой целью в 1829—1834 гг. под руководством П. М. Строева была проведена Археографическая экспедиция, которая обследовала более 200 библиотек и архивов северо-запада страны. В 1834 г. для сбора и публикации памятников была создана Археографическая комиссия. Весьма значительным результатом ее деятельности стало издание многотомных собраний русских летописей (ПСРЛ) и актов. Большой вклад в дело сбора и публикации документов внесли возникшие в данный период *научно-исторические общества:* **Московское общество истории и древностей российских** (1804), **Русское археологическое общество** в Санкт-Петербурге (1846), **Московское археологическое общество** (1864) и др. Самым серьезным вкладом научного сообщества явилась разработка научных принципов и правил сбора и публикации письменных источников.

Таковыми были главные *социокультурные факторы*, определявшие в данный период процесс комплектования корпуса отечественных источников. Далее рассмотрим становление и развитие в XVIII — первой половине XIX вв. *системы учреждений*, формировавших источниковую базу науки.

Становление новой системы собиравших документы учреждений происходило в ходе реорганизации государственного аппарата. По Генеральному регламенту 1720 г. *архивные документы были отделены от текущего делопроизводства.* Одновременно определялся новый порядок передачи дел, вводилась должность **архивариуса**. В 1724 г. был создан и *первый исторический архив* — **Московский архив Коллегии иностранных дел** (с 1832 г. — архив МИД). Во второй половине XVIII в. возникла

целая *сеть исторических архивов*: Разрядно-Сенатский, Поместно-Вотчинный, Синода, губернские и др. Свои архивы создали Академия наук, Эрмитаж и Московский университет. В начале XIX в. в связи с образованием министерств исторические архивы были подчинены разным ведомствам. Среди них выделялись Государственный архив Министерства иностранных дел, Военно-ученый архив Главного штаба, Московский архив Министерства юстиции. В процессе формирования корпуса исторических документов большую роль стали играть *учрежденческие архивы* текущей документации (XIX – начало XX вв.): архивы Сената, Синода, Госсювета, Совета Министров, Комитета Министров, Министерства финансов, МВД и Государственной Думы. Определенный вклад в дело сбора документов внесли отдельные лица. В XVIII в. архивные собрания имели Д. М. Голицын, А. А. Безбородко, историки В. Н. Татищев, И. Н. Болтин. В первой половине XIX в. большие архивные коллекции собрали Н. П. Румянцев, А. И. Мусин-Пушкин, П. М. Строев, М. П. Погодин, И. Е. Забелин и ряд других деятелей.

Особенно интенсивно в рассматриваемый период развивалась *сеть библиотек*. Первая научная библиотека была открыта в 1714 г. В 1725 г. ее преобразовали в Библиотеку Академии наук (БАН). В 1756 г. была основана библиотека Московского университета, позже – библиотека Вольного экономического общества. Примерно в это же время началось формирование *сети губернских публичных библиотек*. К середине XIX в. их число достигло 40. В первой половине столетия были образованы библиотеки гимназий, уездных училищ и вновь открытых университетов в Дерпте, Казани, Харькове, Киеве и Санкт-Петербурге. В 1814 г. открыта Императорская публичная библиотека в Москве. Среди личных библиотек в изучаемый период выделялись собрания Петра I, М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, Г. А. Потемкина, В. Н. Татищева, А. И. Мусина-Пушкина и И. Е. Забелина.

В XVIII в. было положено начало системе *научно-исторических музеев*. В допетровской России их функции выполняли Оружейная палата Московского Кремля, Патриаршая ризница и монастырские хранилища. Первый государственный музей – Кунсткамера – был открыт в Санкт-Петербурге в 1714 г. При

Екатерине II, в 1764 г., началось формирование коллекции Эрмитажа. В конце XVIII в. в России появились первые губернские музеи (в Иркутске и Одессе) и собрания военно-исторического характера: Артиллерийский и Морской музеи.

Эпоха XVIII – середины XIX вв. стала также временем интенсивного расширения видового состава источников и накопления новых письменных свидетельств. Очень сильно возрос объем *законодательных актов*, увеличилось количество их разновидностей. Законы стали издаваться в форме манифестов, указов, положений и циркуляров. Большое место в законодательстве XVIII в. заняли комплексные акты, определившие новую систему государственного управления и социально-сословную структуру страны: регламенты, уставы, «Табель о рангах» 1722 г., «Учреждение для управления губернии» 1775 г., «Жалованные грамоты» дворянству и городам 1785 г. В первой половине XIX в. российское государство усовершенствовало порядок кодификации и обнародования законов. Эту работу блестяще провел М. М. Сперанский. Он оформил первое издание «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗРИ) и положил начало второму. Кроме того, Сперанский собрал «Свод законов Российской империи» (СЗРИ).

В изучаемое время резко возрос и объем делопроизводства. Ведение делопроизводственной документации было упорядочено. Документация общего государственного делопроизводства включала в себя экстракты, рапорты, промемории, отчеты, протоколы и инструкции. Большой объем дел составили материалы «Уложенной комиссии 1767–1768 гг.» и «Собственной Его Императорского Величества канцелярии», дипломатическая и судбно-следственная документации.

Развитие российского государства, усиление его регулирующих и фискально-податных функций в XVIII – первой половине XIX вв. дало толчок формированию целого комплекса *статистико-описательных материалов*. Это, прежде всего, документы ревизского учета населения, окладные книги и генеральные таблицы, а также экономико-географические описания: «Экономические примечания» к Генеральному межеванию (70–80 гг. XVIII в. и 20-е гг. XIX в.). Во второй четверти XIX в. было осуществлено военно-географическое и военно-статистическое

описание Российской империи. Примерно в это же время было положено начало российской промышленной статистике и регулярному статистическому описанию губерний в губернаторских отчетах.

К источникам государственного происхождения вплотную примыкали *политические и публицистические произведения*. Они отражали идейно-политическую борьбу внутри правящей элиты. К самым ярким из них в XVIII в. относятся «Книга о скудости и богатстве» И. Посошкова, сочинения Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова и А. Н. Радищева. В более поздний период — произведения Н. М. Карамзина, М. М. Сперанского, П. Я. Чаадаева, В. Г. Белинского, западников и славянофилов. К жанру политических сочинений также причисляют и программные документы декабристов: «Конституцию» Н. Муравьева и «Русскую Правду» П. Пестеля.

Шире и объективнее интересы разных групп правящего класса выражала *русская периодика*. Первые «Ведомости» стали издаваться в начале XVIII в. К середине XIX в. было уже более 700 периодических изданий как официально-ведомственной, так и общественно-политической направленности. Среди общественных изданий этого времени ведущее место занимали журналы: «Трудолюбивая пчела» А. П. Сумарокова, «Трутень» и «Живописец» Н. И. Новикова, «Вестник Европы», «Москвитянин», «Современник». Среди газет преобладали правительственные издания. Очень важным их звеном на местах стали «Губернские ведомости», учреждавшиеся в 30–50-х гг. XIX в.

Европеизация культуры правящих слоев, расширение круга образованных людей в России способствовали развитию среди них личностных начал. Этот процесс нашел свое отображение в огромном количестве *источников личного происхождения*: мемуарах, дневниках и письмах. Большинство записок XVIII столетия принадлежит верхушке служилого дворянства. К таковым, в частности, относятся мемуары И. Я. Желябужского, И. И. Неплюева, А. В. Храповицкого. Центральное место среди воспоминаний этого периода занимают записки дворянина А. Т. Болотова (1738–1833). Они рассказывают о жизни провинциального дворянства. В первой половине XIX в. выделяются воспоминания А. Чарторыйского и А. С. Шишкова. В основном же на первый

план в этот период выходили личные записки чиновников-дворян среднего ранга, участников войны 1812 г., дворянской и разночинской интеллигенции. К ним принадлежат воспоминания Ф. В. Вигеля, С. П. Жихарева, Ф. Н. Глинки, А. П. Ермолова, дневники Н. Д. Дурново, В. В. Вяземского, А. В. Никитенко. На принципиальные изменения среди мемуаристов указывает также появление записок деятелей общественного движения: декабристов Н. П. Тургенева, С. П. Трубецкого, И. Д. Якушкина, первых русских демократов А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и др. Очень велико эпистолярное наследие эпохи. В нем можно особо отметить письма Петра I, переписку Екатерины II, представителей знати (переписка гр. Воронцовых), деятелей культуры и общественного движения: А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, В. Г. Белинского и др.

Развитие корпуса русских письменных источников во второй половине XIX – начале XX вв.

Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. ослабили государственное регулирование социальной жизни, дали всем сословиям и социальным группам свободу и самоуправление. Они раскрепостили частную инициативу, подтолкнули развитие капиталистических отношений в стране. В начале XX в., в годы первой революции, была осуществлена политическая реформа. В результате в России утвердилась Думская монархия. Народу была дана законодательная Дума, законодательные права получил Госсовет.

Реформы дали мощный толчок и развитию российской культуры. В сферу ее влияния втягивались все более широкие слои горожан, рабочих и крестьян. Особенно бурно в рассматриваемую эпоху развивались *научно-историческая культура*. В 60–70-е гг. возникли «Русское историческое общество» (1866), «Общество любителей древней письменности» (1877). В последней трети XIX в. образовался ряд губернских обществ любителей истории, археологии и этнографии (в Казани, Новгороде и др. городах). Научно-исторические учреждения и общества взяли дело формирования источниковой базы российских

исторических исследований в свои руки. Главным итогом их деятельности стало завершение системы научного комплектования источникового корпуса.

Очень важным шагом в данном направлении явилось внедрение в архивное дело *учета и хранения документов по их происхождению*. Архивный фонд формировался из документов общего происхождения (по создавшему их учреждению): в этом отношении он был целостным и неделимым комплексом. В археографической практике утвердился *принцип сбора рукописей и книг на определенной территории в контексте их бытования*. Появились проекты систематического описания рукописей по их видам и местам хранения. Существенным этапом в создании научной системы комплектования документов явилось учреждение Губернских ученых архивных комиссий (1884) и открытие в Санкт-Петербурге (в 1877 г.) и Москве (в 1907) археологических институтов, готовивших кадры археологов, археографов и архивистов. Значимую роль в публикации письменных источников сыграли *исторические журналы*: «Русский архив» (1863–1917), «Русская старина» (1870–1918), «Былое» (1906–1926), «Голос минувшего» (1913–1923) и ряд местных изданий.

Во второй половине XIX — начале XX вв. завершилось *оформление* довольно стройной системы архивов, библиотек и исторических музеев. В 1869 г. был открыт Московский дворцовый архив. На рубеже веков стали возникать архивы общественных и политических организаций. В общем, в начале XX в. в стране функционировало свыше 120 тыс. государственных и общественных архивов.

Особенно интенсивно в данную эпоху развивалась сеть библиотек. В 1862 г. была основана (как отделение Румянцевского музея) Московская публичная библиотека. В 70-е гг. возникли крупные научные библиотеки Исторического и Политехнического музеев. Крупные личные библиотеки имели предприниматели Бахрушины, Бурьшкины и Г. В. Юдин. В середине XIX в. было положено начало формированию системы массовых, низовых библиотек: библиотеки уездных училищ были преобразованы в публичные, была организована сеть общедоступных народных библиотек. К 1894 г. в России действовало около 800 публичных книгохранилищ, 3 тыс. библиотек при

земских школах и свыше 20 тыс. при церковно-приходских школах. В начале XX в. стали открываться фабрично-заводские и профсоюзные библиотеки. Всего в 1914 г. библиотечная система страны включала в себя около 3 тыс. публичных и научных библиотек с общим фондом 14 млн томов и свыше 70 тыс. массовых библиотек, фонд которых превышал 32 млн книг.

Не менее важным достижением эпохи было *успешное развитие музейного дела*. Главным его актом явилось основание в 1872 г. Российского исторического музея в Москве. Научное становление музея связано с деятельностью И. Е. Забелина. Во второй половине XIX в. открылись музеи в Рязани, Херсоне, Костроме, Тамбове и ряде других городов. Исторические музеи также формировались при археологических обществах, губернских ученых архивных комиссиях и губернских статистических комитетах. К 1917 г. в стране функционировало уже около 150 исторических музеев.

Во второй половине XIX – начале XX вв. резко возрос объем письменного социоинформационного обмена, увеличилась и сфера его распространения. Выросло количество традиционных письменных свидетельств, появились новые их виды и разновидности, исчезли отжившие формы.

Несмотря на ослабление социальной функции, российское государство продолжало играть решающую роль в регулировании социальных и экономических отношений. Главным его рычагами, по-прежнему, были законодательная власть и деятельность учреждений исполнительной власти. Законодательная деятельность государства расширила сферу своего воздействия. К традиционным блокам законодательного регулирования прибавились *фабрично-заводское и аграрное законодательство*, касавшееся рабочего и земельного вопросов, а также *законы, изменившие форму государства* (Манифест 17 октября 1905 г., Основные законы 23 апреля 1906 г. и др.). Тексты законов публиковались в прессе и официальных изданиях: ПСЗРИ (2-е и 3-е издания) и «Собрании узаконений и распоряжений правительства» (с 1862).

Расширение сферы текущего государственного управления вызвало лавинообразный рост делопроизводственных материалов. Делопроизводственная документация государственных

учреждений включала в себя материалы высших и центральных органов власти (Госсовета, Госдумы, Комитета министров, Совета Министров, министерств, Сената и Синода), чрезвычайных временных учреждений (сенаторских ревизий, межведомственных Особых совещаний, Комитетов и Комиссий) и местных административных органов. Интенсивное развитие новых социально-экономических отношений породило огромный комплекс делопроизводственных материалов частных и акционерных компаний, капиталистических предприятий и разного рода общественных объединений. Важной особенностью делопроизводства новейшего времени было строгое регламентирование документов по их содержанию и внешним признакам. Постепенно в массиве бумаг все большее место стали занимать документы, воспроизводившиеся механическим способом (на гектографе, мимеографе и т. д.) или оформлявшиеся на типографских бланках. В конце XIX в. возникли машинописные и телеграфные формы бумаг. Делопроизводственные материалы по разновидностям делились на журналы, книги, протоколы, стенограммы, отчеты, доклады, корреспонденцию (письма, телеграммы), делопроизводственную статистику, техническую документацию, договорные документы (контракты, договоры, завещания и т. д.).

Важной особенностью времени явилось вовлечение в организованную политическую борьбу все более широких слоев образованного общества. Начал формироваться массив документов и делопроизводственных материалов политических организаций и партий. В данном комплексе выделялись материалы народнических организаций и разнообразные документы российских партий начала XX в. Документы политических организаций обычно делятся на программно-уставные, делопроизводственные и агитационно-пропагандистские материалы (листовки, воззвания, обращения и т. п.).

С ослаблением бюрократической опеки и усилением социальной активности сословий и отдельных лиц многократно возросла социоинформационная, культурная и политическая роль периодической печати. Увеличилось число разнообразных газет и журналов. В начале XX в. выходило свыше 3-х тыс. изданий. С учетом того, что периодические издания выражали интересы, идеологию и позиции разных групп правящего класса

и интеллигенции, газеты и журналы классифицируют по их социально-политической направленности. Обычно выделяют *консервативно-монархические* (официальные и общественные), *либерально-буржуазные*, *демократические* (социалистические) и *общекультурные* издания. Среди правительственных изданий ведущее место занимали газеты: «Правительственный вестник», «Ведомости», «Россия», «Русский инвалид» и ряд других изданий. К общественно-охранительным газетам относились «Киевлянин», «Московские ведомости», «Гражданин». В целом же в стране в этот период преобладала либерально-буржуазная печать. Самыми яркими изданиями данного направления являлись газеты («Русские ведомости», «Новое время», «Речь», «Голос Москвы», «Утро России») и журналы («Вестник Европы», «Освобождение» и др.). К группе легальных и нелегальных демократических изданий в середине XIX в. принадлежали журналы «Современник», «Отечественные записки», «Колокол». В начале XX в. — неонароднические газеты «Революционная Россия», «Дело народа» и журнал «Русское богатство», а также социал-демократические газеты «Искра», «Новая жизнь», «Правда».

При всем обилии периодики в развитии русской культуры определяющую роль играли общекультурные издания. В первую очередь — *ведомственные журналы*: Министерства государственных имуществ, Министерства путей сообщения, Министерства народного просвещения. Существенный вклад в развитие российской культуры внесли также *общественные, исторические, художественные, театральные и религиозные издания*. Важным шагом в данном направлении стало формирование общего иллюстрированного журнала для самостоятельного чтения. Идеальным воплощением такого издания стал журнал «Нива». Практически весь период действовала правительственная цензура. В годы революции 1905—1907 гг. обществу была дарована свобода печати, но при этом «культурная» цензура сохраняла свое влияние.

Бурное социально-экономическое развитие страны в пореформенный период породило новую разновидность источников — *чисто статистические материалы*. В отличие от государствоведческих, статистико-описательных документов, настоящая статистика изучала общественные процессы и отвечала благу всех слоев российского населения. Научная статистика

обладала и более совершенным арсеналом методов измерения. Главным ее методом было проведение переписей (обследований). Система статистического учета в пореформенной России включала в себя *государственную, земскую и предпринимательскую статистику*. В системе государственных статистических учреждений ведущую роль играл Центральный статистический комитет (ЦСК) при МВД. На местах ему подчинялись губернские статистические комитеты. ЦСК собирал и публиковал текущие данные по сельскому хозяйству и проводил переписи. Им были осуществлены первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., переписи землевладения 1877 г., 1887 г. и 1905 г., 9 военно-конских переписей 1879–1912 гг., а также всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг. Статистические данные собирали и ведомства. Промышленную статистику вело Министерство финансов, с 1905 г. — Министерство торговли и промышленности. В ее состав вошли текущие сведения «Ведомостей фабрик и заводов» и материалы промышленных переписей 1900, 1908 и 1910–1912 гг. Данные о составе и положении рабочих фабрично-заводских предприятий собирала фабрично-заводская инспекция (с 1882 г.). Велась транспортная, торговая и социальная статистика. Очень качественные сведения собирали земские статистические бюро губернских и уездных управ. Они проводили переписи крестьянских хозяйств. В результате был собран громадный массив данных по 30 % уездов Европейской России. Предпринимательские организации собирали сведения об экономической конъюнктуре. Материалы статистических обследований публиковались. Часть неопубликованных данных хранится в архивах.

Пореформенная эпоха способствовала проникновению личностных начал во все более широкие слои населения. Это дало сильный импульс массовому развитию источников личного происхождения. Существенный интерес среди них представляют *записки государственных и политических деятелей*: воспоминания С. Ю. Витте, В. Н. Коковцова, П. Г. Курлова, В. В. Шульгина, П. Н. Милюкова, В. А. Маклакова, М. В. Родзянко, А. Ф. Керенского, дневники Д. А. Милютина, П. А. Валуева, В. Н. Ламздорфа, императора

Николая II. Много документов личного происхождения оставили деятели революционного движения: народники В. Н. Фигнер, Н. А. Морозов; эсеры Б. В. Савинков, В. М. Чернов; социал-демократы Г. В. Плеханов, А. Е. Бадаев, Л. Д. Троцкий и др. Многочисленны воспоминания и дневники деятелей культуры: К. Н. Станиславского, Л. Н. Толстого, В. О. Ключевского, Ф. М. Достоевского, С. Я. Надсона, А. П. Чехова и др.; лиц духовного звания: о. Иоанна Кронштадтского, митрополита Евлогия, митрополита Вениамина и др. Очень большую группу материалов составили мемуары представителей военной и технической интеллигенции, дворянства, купечества и горожан. Громадное наследство оставила переписка. Центральное место в ней занимают письма государственных лиц и выдающихся деятелей русской культуры.

Корпус дореволюционных русских источников в XX столетии

Февральская и Октябрьская революции 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война разрушили традиционную российскую государственность. В ходе гражданской войны и репрессий 20-х гг. были уничтожены все основные группы прежнего правящего класса России: дворянство, буржуазия, духовенство, интеллигенция. Это подорвало социокультурную основу русской цивилизации и разрушило сложившуюся в начале XX в. систему социоинформационного обмена. В годы гражданской войны множество хранилищ документов оказались без присмотра. Часть материалов погибла. Другие (особенно личные и музейные коллекции) были разграблены или вывезены за границу. Многие исторические памятники утрачены в 20–30-е гг. в процессе борьбы с религией, а также в ходе коллективизации, индустриализации и Великой Отечественной войны. Часть материалов была уничтожена намеренно или изъята из оборота по идеологическим соображениям.

И все же *основная масса дореволюционных письменных источников была сохранена*. В годы революционной смуты огромную роль в этом благородном деле сыграла русская интеллигенция. Бóльшая часть столичных архивов была спасе-

на в 1918–1919 гг. благодаря деятельности Союза российских архивных деятелей во главе с А. С. Лаппо-Данилевским. Позже заботу о хранилищах письменных свидетельств взяло на себя новое советское государство. Оно, как и любое другое государство, не могло функционировать без прошлой информации и налаженной системы социоинформационного обмена. Поэтому советское государство и правящая партийно-советская номенклатура создали новую централизованную систему отбора, комплектования и использования письменных свидетельств, включив в нее и корпус дореволюционных исторических источников.

Декретом от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» управление архивами было централизовано. Архивы правительственных учреждений Российской империи и Временного правительства ликвидировались, устранялась их ведомственная подчиненность. Находящиеся в них документы вошли в единый *Государственный архивный фонд* (ГАФ). Для управления архивами страны было создано Главное управление архивным делом (ГУАД) при Наркомпросе. В 1960 г., после многочисленных реорганизаций, Главное архивное управление (ГАУ) было подчинено непосредственно Совету министров СССР.

С распадом СССР состав ГАФ изменился. От него отошли архивные структуры вновь образовавшихся государств. Но центральные и местные хранилища России потерь не понесли. Руководство архивным фондом РФ перешло к государственной архивной службе — *Росархиву*. В настоящее время дореволюционные письменные источники хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Москва), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, Москва), Российском государственном историческом архиве (РГИА, Санкт-Петербург) и местных, областных, краевых, республиканских архивах. Общий их фонд превышает 37 млн единиц хранения. Большую роль в современном архивном деле также играют Всероссийский научно-исследовательский институт документации и архивного дела (ВНИИДАД) и представляющие научно-историческую общественность журналы: «Отечественные архивы», «Исторический архив», «Вестник архивиста». Деятельность архивистов координируется «Всероссийским обществом

историков-архивистов». Научные кадры историков-архивистов готовят Российский государственный гуманитарный университет (бывший историко-архивный институт) и исторические факультеты государственных университетов.

Музейное и библиотечное дело в советское время также было централизовано. Музеи и библиотеки передали в ведение Наркомата культуры. С 1946 г. – Министерству культуры. На местах они подчинялись соответствующим отделам культуры исполнительных комитетов при Советах депутатов. Библиотеки вузов, как и сами вузы, находились в управлении Министерства высшего и среднего специального образования.

Все музейные коллекции страны были переданы в единый музейный фонд СССР (в настоящее время – РФ). Его объем составляет свыше 40 млн единиц. Большую роль в развитии музейного дела сыграли образованное в 1966 г. «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» и принятый по его инициативе закон «Об охране памятников истории и культуры» (1971). На основе закона стали создаваться историко-архивные и историко-художественные музеи-заповедники (во Владимире, Новгороде, Пскове, других городах и населенных пунктах). Сейчас в РФ около 1400 исторических и краеведческих музеев.

За годы советской власти резко выросло количество библиотек. Их число превысило 250 тыс., книжный фонд достиг 4 млрд томов. По объемам фондов опубликованных и рукописных источников выделяются Российская государственная библиотека в Москве (РГБ) и Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге (РНБ). В Сибири – Научная библиотека ТГУ и бывшие губернские (теперь городские) библиотеки в Томске, Омске, Красноярске и Иркутске.

Таким образом, несмотря на то, что XX в. оказался для страны веком социальных катастроф, корпус дореволюционных письменных источников удалось сохранить и даже, благодаря новейшим археографическим изысканиям, приумножить. Подвижническая деятельность многих поколений русских историков, архивистов, коллекционеров, государственных деятелей не была напрасной. Богатейшее культурное наследие прошлого, как и прежде, – неиссякаемый источник, питающий отечественную историческую науку.

ЧАСТЬ II

МЕТОДИКА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА. ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НАД ИСТОЧНИКАМИ

Историк восстанавливает прошлое на основе объективных сведений произведений-источников. Отображенные в источниках реальные исторические факты заключены в субъективно-смысловую ткань той социальной культуры, которую они представляют. В связи с этим перед источниковедением встает главная его задача: *освободить отображенные в письменных источниках исторические факты от субъективных, социокультурных «искажений»*. Для ее решения источниковедческая отрасль исторической науки выработала совокупность путей, способов, приемов и средств оценки достоверности и извлечения из источников надежных сведений.

Выработанная источниковедением методика *выстраивается в логически и практически обусловленную последовательность этапов и процедур исследовательской работы*. Ознакомить с ними студентов — главная задача второй части пособия.

Методику исследовательской работы над источниками условно можно разделить на *общую* и *видовую*. Общая методика вытекает из общевидовых свойств памятников и рассчитана на работу с любыми видами. Видовая методика связана с особенностями отдельных видов письменных свидетельств и является частью конкретно-видового источниковедения. Общая методика входит в теоретико-методологическую часть курса. Именно она — предмет настоящего раздела.

Источниковедческая методика складывалась в течение более чем двух с половиной столетий. Ее развитие было результатом углубления теоретических представлений о социальной и информационной природе источников и накопления опыта

практической работы с ними. Поэтому студент-историк может обучиться элементарным навыкам обращения с документами, рассматривая методику только в ее становлении и развитии, а также в процессе личной работы с источниками. Имея в виду данные аспекты, рассмотрим развитие дореволюционной источниковедческой методики.

Формирование и развитие методики источниковедческой работы в российской исторической науке XVIII – начала XX вв.

В XVIII – начале XIX вв. историки считали, что прошлое передавалось текстом источника без искажений. Поэтому главная задача источниковедческой критики виделась им в том, чтобы *доказать подлинность источника*, его древность и близость к описываемому времени и событию. Осуществлялось это путем анализа внешних особенностей текста: орудий и материалов письма, оформления текста, его словарного состава и других знаков подлинности. По сути, источниковедческий анализ сводился в этот период к так называемой «**внешней критике**». Она позволяла определить подлинность текста, понять его смысл, установить авторство и обстоятельства его возникновения. Одним из первых, кто указал на необходимость специальной источниковедческой критики и разработал ее процедуры, был Иван Никитич Болтин. Он выделил сличение, толкование и проверку достоверности (подлинности) текста. Более четко последовательность задач источниковедческого анализа определил Август Шлецер. Им были выделены 1) *низшая критика* (критика слов), включавшая в себя терминологический анализ; 2) связанное с прочтением текста *историческое толкование*; 3) *высшая критика* (критика дел), представлявшая собой оценку подлинности документа.

Во второй четверти XIX столетия русская историческая наука сделала в осмыслении методики очень серьезный шаг вперед. К тому времени был накоплен большой опыт работы с летописями и юридическими актами, что позволило сделать вывод о наличии в подлинных источниках субъективных искажений. Такого рода искажения требовали критического анализа не только внешней, но и внутренней, содержательной стороны

документа. Первым об этом заявил основатель «скептической» школы Михаил Трофимович Каченовский. Он указал на наличие в летописях ошибок, вставок, намеренных искажений и выдвинул положение о необходимости «**высшей критики**», подразумевая под ней сопоставление показаний источника с характером времени. Аналогичные взгляды высказывали также М. П. Погодин, Н. И. Надеждин, С. М. Соловьев и ряд других историков. Постепенно идея содержательной оценки используемых свидетельств прошлого стала общепризнанной. И дальнейшее развитие исследовательской работы с источниками шло в рамках представлений о необходимости обоих этапов — как внешней, так и внутренней критики.

Эти взгляды, однако, некоторое время не получали теоретического подкрепления. Их теоретико-методологическое обоснование было осуществлено лишь в конце XIX в. в рамках позитивистской методологии истории. Решающий вклад в разработку методики внесли Э. Бернгейм, Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос. Главной задачей источниковедческого анализа они считали установление заключенных в источниках достоверных исторических фактов. Само исследование источников включало в себя последовательные этапы внешней и внутренней критики. **Внешнюю критику** составляли: а) имевшая целью выбор надежного текста *восстановительная критика* и б) *критика происхождения*, включавшая в себя выяснение времени, места возникновения документа и его автора. **Внутренняя критика** была направлена на то, чтобы освободить отраженные в источнике субъективные исторические факты от личных и коллективных психологических искажений. К внутренней критике позитивисты относили: а) *критику толкования*, связанную с выяснением истинного смысла свидетельства; б) отрицательную внутреннюю *критику достоверности*, в ходе которой отбрасывались недостоверные или непроверенные сведения и в) *проверку достоверности* путем выяснения того, как установленные факты согласуются между собой и исторической реальностью.

В позитивистской методике внутренней критики, которая имела целью извлечение из источников достоверных фактов, ключевое значение приобретал *учет (устранение) субъективно-психологических искажений*. Это положение стало крупнейшим,

непреодолимым достижением позитивизма. Именно в этом направлении и пошло в конце XIX – начале XX вв. дальнейшее развитие русской источниковедческой мысли. Большой вклад в этот процесс внесли В. О. Ключевский, А. А. Шахматов и А. Е. Пресняков. Они обратили внимание на *наличие у авторов летописей и повествовательных источников разных политических взглядов, настроений и отметили сильное влияние внешних (прежде всего, политических) воздействий*. А. С. Лаппо-Данилевский открыл *социокультурную природу исторического источника* и указал на необходимость учитывать то, в какой культурной среде возник и функционировал данный документ.

Таки образом, дореволюционная русская историческая наука в начале XX в. достигла весьма высокого уровня осмысления и разработки методики исследовательской работы с письменными источниками. *Эта методика включала в себя последовательные этапы внешней и внутренней критики. В качестве главных требований внутренней критики и установления достоверных фактов были выдвинуты принципы учета политической и культурной субъективности источника*. Дальнейшее развитие источниковедческой методики происходило в новых социально-политических условиях в рамках советской и постсоветской исторической науки.

Представления об основных этапах исследовательской работы над письменными источниками в советском и современном источниковедении

В 20-е гг. XXв., будучи уже в новых советских условиях, российская историческая наука продолжала опираться на старые профессиональные традиции и кадры. Это до известной степени обусловило сохранение в советской исторической науке прежних методологических и методических традиций. Особенно ярко проявила себя преемственность в методических взглядах историков. Долгое время, вплоть до 70-х гг., в советском источниковедении господствовало позитивистское деление исследовательской работы над источниками на этапы внешней и внутренней критики. Вместе с тем под влиянием

марксистско-ленинской методологии было принципиально переосмыслено содержание внутренней критики. В основу ее был положен *метод социально-классового анализа содержания источника*, освобождавший заключенные в нем исторические факты от субъективно-классовых искажений. Этот метод требовал учитывать классовое происхождение документа, его социальные функции и социально-классовую позицию его создателя.

Серьезная разработка социальных аспектов методики была не единственным достижением советского источниковедения. Важным его вкладом в методику стало строгое *научное определение понятий внешней и внутренней критики*. Под внешней критикой стали понимать установление всех данных о внешней стороне источника, истории и условиях его возникновения и существования. Это предполагало определение места, времени возникновения, авторства, исторических обстоятельств его появления, первоначального текста и позднейших наслоений на него в виде редакторских, цензурных и копировальных правок. Внешняя критика должна иметь целью правильное прочтение и понимание текста. Внутренняя критика направлена на изучение фактического содержания источника и оценку достоверности сообщаемых в нем сведений. Этот анализ должен осуществляться на основе раскрытия классовой и политической природы документа.

Советское источниковедение не остановилось на достигнутом. В 70-х гг. представления о последовательности стадий исследовательской работы над источниками были переосмыслены. Источниковеды осознали, что внешняя и внутренняя (содержательная) стороны памятника тесно переплетены и взаимосвязаны. В этом взаимосвязанном единстве ведущая роль принадлежит содержанию, вследствие чего многие внешние аспекты источника можно разъяснить, лишь изучив его содержание. Таковой, в частности, была последовательность работы при определении автора «Слова о полку Игореве». Различного рода версии выдвигались только после тщательного изучения фактического содержания памятника. Поэтому нельзя рассматривать внешнюю и внутреннюю критику как простую последовательность этапов источниковедческого анализа. Правильнее будет считать их взаимосвязанной совокупностью процедур единой стадии источниковедческой критики. Современное источниковедение подтвердило такой подход.

Также в 90-е гг. начался процесс пересмотра взглядов на содержание внутренней критики. Под содержательной критикой современные исследователи, осознавая односторонность социально-классового подхода, все чаще начинают понимать *учет социокультурного происхождения и функций письменного свидетельства, раскрытие истинной системы ценностей и смыслов, в рамках которой заключены содержащиеся в источнике исторические факты*. Лишь такой подход позволяет освободить достоверную информацию от присущих любому историческому документу субъективно-культурных искажений. Во всем остальном современное источниковедение выступает как органичный восприемник лучших методических достижений дореволюционной русской и советской исторической науки.

Что же касается представлений о последовательности стадий (этапов) исследовательской работы над письменными источниками, то современное источниковедение придерживается разработанной в 70-е гг. схемы. Согласно этой схеме источниковедческая работа включает в себя три этапа:

- I. Поиск, выявление и отбор источников.
- II. Источниковедческая критика (анализ).
- III. Разработка видовой методики анализа и извлечения из источника достоверной информации.

Ниже мы остановимся на содержании первых двух стадий исследовательской работы с источниками. Разработка видовых методик входит в состав практического, конкретно-видового источниковедения и поэтому не составляет предмета настоящего общеметодического пособия.

I. Поиск, выявление и отбор письменных источников

Историк, приступивший к исследованию по избранной теме, предварительно должен создать его источниковую базу. С этой целью он осуществляет поиск, выявление и последующий отбор необходимых документов. Важное влияние на процесс сбора свидетельств оказывает степень их доступности исследователю. По степени доступности *письменные источники делятся на опубликованные и неопубликованные (архивные) материалы*.

Опубликованные источники хранятся в библиотеках. Их поиск осуществляется с помощью библиографических указателей. Необходимое содействие в поиске указателей начинающему историку может оказать специальное учебное пособие А. Л. Шапиро «Библиография истории СССР» (М., 1968). Более глубокое исследование требует обращения к хранящимся в библиографических отделах библиотек библиографическим справочникам. Для такой работы можно рекомендовать студентам справочное пособие «Библиография русской библиографии по истории СССР. Аннотированный перечень библиографических указателей, изданных до 1917 г.» (М., 1957).

Исследователь отечественной истории должен иметь представление об основных изданиях *дореволюционной российской библиографии*, которая возникла еще в XVIII в. Особенно интенсивно библиографическая работа велась с середины XIX столетия. Текущая библиография публиковалась на страницах различных периодических изданий, таких как «Архив историко-юридических сведений, относящихся к России», «Вестник Европы», «Сын Отечества» и в исторических журналах. Велась и ретроспективная библиография. В середине XIX в. издавалась ежегодная «Русская историческая библиография» за 1855–1864 гг., составленная Б. П. и П. П. Ламбинами. Очень существенным вкладом в русскую историческую библиографию стали фундаментальные труды В. И. Межова: 1) восьмитомная «Русская историческая библиография за 1863–1876 годы» (СПб., 1882–1889) и 2) трехтомная «Русская историческая библиография за 1800–1854 годы» (СПб., 1891–1893).

С 1884 г. публикуется официальное издание текущей библиографии «Списки изданий, вышедших в России» (с 1903 г. – «Списки книг...»). Одновременно издавались библиографические журналы «Книжный вестник», «Библиографические записки», «Библиографические известия», «Бюллетени книжных новостей», «Известия книжных магазинов товарищества М. О. Вольф» (1897–1917) и др.

В начале XX в. русские библиографы издали ряд очень интересных специализированных справочников. Н. М. Лисовский подготовил «Указатель русской периодической печати с 1703 по 1900 гг.» (Пг., 1915). С. Ф. Минцлов опубликовал «Обзор запи-

сок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России» (Вып. 1–6. Новгород, 1912–1915).

В СССР в 20-е гг. было введено обязательное библиографическое описание всей выходящей литературы. Первым таким изданием была «Книжная летопись», позже стали выходить «Летопись журнальных статей» и «Летопись газетных статей», «Ежегодник книги». Из современных текущих указателей наибольший интерес для историка представляет в прошлом ежеквартальный (в настоящее время – ежемесячный) бюллетень литературы по гуманитарным наукам.

В советское время также был издан ряд ретроспективных исторических указателей. Среди них можно отметить следующие: «История СССР. Указатель советской литературы за 1917–1952 гг.» (двухтомное издание, М., 1956–1958); «История СССР. Указатель книг и статей, вышедших в 1877–1917 гг.» (М., 1957); «История СССР. С древнейших времен до Великой октябрьской социалистической революции» (М., 1973); «Справочник по истории дореволюционной литературы. Библиографический указатель» (третье издание, М., 1984); «История дореволюционной литературы в дневниках и воспоминаниях» (четырёхтомное издание, М., 1978–1984) и др.

Литература и источники по истории Сибири с конца 70-х гг. описываются особым ежеквартальным бюллетенем «История Сибири». Периодическая печать Сибири второй половины XIX – начала XX в. нашла отражение в трех выпусках одноименного указателя, изданного в Томске в 1989–1991 гг.

Неопубликованные письменные источники хранятся в архивах, рукописных отделах библиотек, музеев и личных коллекциях. Основная их масса находится в центральных и местных государственных архивах. Первое, общее знакомство с содержанием их фондов историк может осуществить с помощью *опубликованных путеводителей и справочных обзоров российских архивов*. Среди них следует выделить «Государственные архивы РСФСР. Справочник-путеводитель» (М., 1980) и «Архивы России, Москвы и Санкт-Петербурга» (М., 1997); «Государственные архивы СССР. Справочник» (М., 1989). Придя в нужный архив, исследователь может ознакомиться с хранящимися материалами ближе, изучив *инвентарные описи фондов*. Помимо

материалов делопроизводства в архивах хранятся и личные бумаги государственных, общественных деятелей и выдающихся представителей российской культуры. При поиске таких источников полезен указатель «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» (М., 1986). Рукописные фонды крупнейших российских библиотек отражены в библиотечных справочниках, справочниках научных работников и ряде других изданий. Большую ценность для историка представляют обзоры материалов центральных архивов, помещенные в архивных и исторических журналах «Архивное дело», «Исторический архив», «Вопросы истории», «История СССР», «Отечественная история», «Новая и новейшая история», «Источник».

Самые ценные и актуальные архивные материалы публиковались. Особое внимание издатели отдали древним и средневековым источникам, хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Их начали печатать еще в первой половине XIX в. в специальных изданиях Археографической комиссии: «Акты юридические», «Акты исторические», «Полное собрание русских летописей» (ПСРЛ), «Сборник русского исторического общества», «Собрание государственных грамот и договоров», «Памятники старинной русской литературы» и в ряде других изданий. Средневековые документы публиковались и в новейшее время: были изданы новые тома ПСРЛ, сборники актовых материалов, акты писцового делопроизводства и законодательные документы XI–XVII вв. В XX в. также было издано большое количество письменных источников XVIII – начала XX столетий. В настоящее время эта работа продолжается.

В процессе поиска и выявления необходимых источников историк осуществляет их *отбор*. Его цель – создание представительной источниковой базы исследования. Основные направления отбора определяются, во-первых, темой, целью, задачами, хронологическими рамками и структурой работы, во-вторых, ее теоретико-методологической и концептуальной основой, в-третьих, значимостью и достоверностью документов и, в-четвертых, творческими и методическими возможностями исследователя.

Сформировав источниковую основу исследования, историк приступает ко второму этапу своей работы – источниковедческой оценке имеющейся в документах фактической информации.

II. Источниковедческая критика письменных источников

Источниковедческая критика (анализ) – решающая стадия исследовательской работы над документами. Ее цель – определить степень полноты и достоверности фактического содержания источника и создать предпосылки для извлечения из него достоверной информации.

Согласно современным представлениям методика *источниковедческого анализа* включает в себя следующие процедуры и операции:

1. Определение внешних особенностей источника.
2. Установление происхождения источника:
 - а) установление подлинности памятника,
 - б) выяснение истории текста, определение его оригинала и последующих вариантов, прочтение текста,
 - в) определение времени и места возникновения текста, установление его автора (атрибуция),
 - г) выяснение причин, целей и исторических обстоятельств появления текста, определение его социальных функций в прошлом.
3. Интерпретация или истолкование текста: выяснение смыслов текста, правильное его понимание.
4. Изучение фактического содержания письменного источника и выяснение его соответствия исторической действительности.
5. Источниковедческий синтез памятника.

В настоящей последовательности первые три процедуры, включая истолкование текста, по сути, составляют внешнюю критику источника. Заключительная фаза источниковедческого анализа представляет внутреннюю критику.

Далее обратимся к анализу значения, смысла, целей и содержания каждой из отмеченных процедур.

1. Определение внешних особенностей письменного источника

Установление внешних особенностей письменного памятника помогает определить его подлинность и датировать текст. Эта процедура включает в себя выяснение материала письма (бумага, пергамен, ткань, береста и т. д.), орудий письма или печати,

вида письма, почерка или шрифта и внешнего оформления текста. При определении внешних черт памятника используются данные и методы палеографии, сфрагистики, филиграневедения и ряда других вспомогательных исторических дисциплин.

Самой существенной из внешних особенностей, безусловно, является **вид письма**. Русское письмо менялось с течением времени. И поэтому даже самое общее представление об этапах его развития дает возможность датировать текст. Наиболее древним видом письма на Руси был *устав*, бытовавший в XI—XV столетиях. С XIV до начала XVI в. использовался *полуустав*. В период формирования и укрепления централизованного русского государства распространилась *скоропись* XVI—XVII вв. В XVIII столетии утвердился упрощенный тип скорописи. Далее специалистами выделяются *гражданское письмо* XIX — начала XX вв. и с 1918 г. — *современное письмо*.

Первоначально в качестве материала письма использовались пергамен, береста, дерево. В XIV в. на Руси появилась бумага иностранного производства. С XV столетия бумага стала основным письменным материалом. Русская бумага вошла в обиход в начале XVIII в. При производстве каждый полный бумажный лист помечался водяным знаком (филигранью). Восстановив водяной знак, можно датировать текст. Это помогут сделать специальные справочники по филиграням. К лучшим среди них можно отнести книги Н. П. Лихачева «Палеографическое значение бумажных водяных знаков» (в 2-х томах, СПб., 1898—1899) и С. А. Клепикова «Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв.» (М., 1959). Чернила, которыми писались средневековые рукописи, обычно были бурого или коричневого цвета. Встречались и черные. В качестве орудий письма писцы использовали гусиные перья.

Большинство рукописных памятников XI—XVII вв. было оформлено в виде *книг*, *грамот* и *свитков*. Старые книги отличались форматом, зависящим от величины бумажного листа. Использовались форматы в $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$ листа. Как правило, рукописные книги составлялись из тетрадей по 16 страниц. Тетради нумеровались. Переплет книги делался из деревянных досок, которые обязательно обтягивались кожей или тканью. Грамоты писались на отдельных листах с одной стороны. Если

одного листа не хватало, то к нему снизу подклеивались другие листы, и в итоге получался довольно длинный свиток. При хранении свитки ставились «столпцами» (столбцами). О размерах столбцов можно судить по Соборному Уложению 1649 г., составленному из 959 листов. Длина его в итоге превысила 300 м. На чистой обратной стороне столбцов делались порядковые и инвентарные пометки. В 1700 г. столбцовое делопроизводство из-за неудобств было отменено.

К элементам внешнего оформления текста относятся также менявшиеся со временем **украшения рукописей**: *вязи, орнамент и миниатюры*. **Вязью** назывался особый декоративный стиль письма, имевший определенное соотношение высоты буквы к ее ширине и характерные завитушки. Под **рукописным орнаментом** специалисты понимают совокупность составляющих его элементов: *инициал, заставку, концовку и украшения на полях*. **Инициал** — красиво вырисованная начальная буква текста. Кроме инициала вверху размещалась **заставка** — орнаментированный рисунок в начале текста. Часто орнаментированный рисунок помещался и в конце текста, в этом случае он называется **концовкой**. Исполненный в определенном стиле орнаментальный рисунок располагался и на полях. Во многих рукописях исполнялись раскрашенные рисунки — *миниатюры* («лица»). Расписанные миниатюрами рукописи именовались «лицевыми». Так, в частности, был назван большой летописный свод XVI в., содержащий 16 тыс. рисунков.

При необходимости разбираются и другие внешние данные письменного свидетельства. Рассмотрев внешние особенности памятника, можно приступить к установлению его происхождения.

2. Установление происхождения источника

Источник — порождение функционировавших в прошлом социокультурных систем, корпораций и учреждений. Прошлое в письменном памятнике — это представленный в нем результат их функционирования и взаимодействия. Восстановить прошлое означает реконструировать отображенный в документе социокультурный комплекс и связанные с ним социальные отношения. Поэтому весьма важно определить происхождение

источника. Ибо, в конечном счете, только это даст возможность оценить природу его субъективности, определить степень достоверности его данных и получить фактический материал для создания исторической картины.

Таким образом, настоящая **процедура** направлена на то, чтобы *установить породившую данный источник социокультурную систему и изучить условия и историю социоинформационного функционирования его текста в прошлом*. Она включает в себя следующие операции: а) установление подлинности памятника, б) выяснение истории текста, определение его оригинала и последующих вариантов, прочтение текста, в) определение времени и места возникновения текста, установление его автора (атрибуция), г) выяснение причин, целей и исторических условий появления текста, определение его социальных функций в прошлом. Кратко рассмотрим содержание каждой из данных операций.

а) Установление подлинности памятника

Историк работает только с подлинным источником. Поэтому реальный источниковедческий анализ начинается после установления его подлинности. Это ключевая операция, вызвана она наличием большого количества поддельных и недостоверных документов. Чтобы различать подделки и бороться с ними, необходимо разобраться с причинами их порождения.

Все сфабрикованные свидетельства можно разделить на две группы. Основная их часть была подделана в прошлом, которое они представляют. Чаще всего подделывались юридические документы. Они подтверждали право владения либо давали различные льготы. Таковой, в частности, была жалованная Троице-Сергиеву монастырю грамота на новое земельное владение, данная ему в 1393 г. Дмитрием Донским, который умер в 1389 г. Известны также поддельные законы. Типичен в этом отношении подложный манифест от 7 июля 1762 г. о восшествии на престол Екатерины II, составленный дьячком Казанского уезда Кузьминым. Документ давал свободы приписным крестьянам. Как видно из приведенных примеров, подделанные в прошлом документы претендуют представлять какую-то социокультурную систему прошлого, но на деле они выражают интересы другого

социального субъекта. Поэтому они не могут быть использованы для изучения той культуры, которую ложно представляют.

Другая группа ложных свидетельств вообще не выражает прошлого. Такого рода лжесвидетельства изначально фабриковались в более позднее время как поддельные источники. Создавали их с целью сформировать «нужные» представления о прошлом. Подобные подделки фабриковали сами исторические факты. Именно такой фальшивкой многие историки считают «Прусское письмо» Петра I Сенату, якобы отправленное им в 1711 г. из турецкого окружения. Письмо было опубликовано в 70-х гг. XVIII в. Оно обосновывало возможность отказа от принципа «первородства» при наследовании русского трона и было выгодно Екатерине II в ее отношениях с наследником Павлом Петровичем. Особенно часто подделывались мемуары и дневники. В советское время (в 20-е гг.) с целью дискредитации императора Николая II был сфабрикован «Дневник» фрейлины императорского двора А. А. Вырубовой. Его фактическую основу «скроил» историк-марксист Н. П. Щеголев, а литературно стилизовал писатель А. Н. Толстой.

В отдельных случаях за подделки выдавались подлинные источники. Фальсификацией некоторые советские историки считали «Слово о полку Игореве».

Итак, подделки являются не тем, на что претендуют, — быть источником по истории заявленной социокультурной системы. На деле они представляют иные общественные явления. Поэтому за установление подлинности свидетельства *принято считать определение его истинной социокультурной принадлежности*. Другими словами, определить подлинность — значит установить, действительно ли изучаемый источник представляет и отображает заявленную социокультурную систему и возник в определенное время в определенном месте.

Установление подлинности исследуемого источника предполагает разработку и овладение определенным арсеналом приемов, правил и средств, используемых в данной операции. Сначала следует разобраться со способами фальсификаций. По своей сущности их можно разделить на *фальсификации по содержанию* и *подделки по форме*. К первым относятся полностью подделанные документы. Часть из них может быть исполнена с соблюдением

внешних признаков достоверности (почерка, печатей и т. д.). Распознаются подделки по содержанию содержательно-культурным анализом. Например, описанные в поддельном «Дневнике» Вырубовой ее отношения с императором и императрицей совершенно не соответствуют духу и этикету придворных отношений.

Подделки по форме имеют обычно подлинное содержание. Но у части из них сфабрикованы внешние признаки. Другие, будучи подлинными по внешнему исполнению, включают в себя поддельные вставки текста, записи, пометки писцов и т. д. Подобным образом чаще всего подделывались летописи, грамоты и делопроизводственные документы. Как показывает опыт, чаще фальсифицировалась форма. Поэтому в установлении подлинности источника большую роль играет анализ его внешних черт: материала, письма, оформления. Также используются имеющиеся в тексте хронологические и метрологические данные, формуляр или структура текста, его стилевые особенности. При необходимости учитывается содержательная информация: недостоверные сведения, ошибки, логические противоречия, разночтения и культурные несоответствия.

Установив подлинность источника, историк приступает к изучению его текста.

б) Выяснение истории текста, определение его оригинала и последующих вариантов, прочтение текста

Самое важное в письменном источнике — его текст. По определению *текст есть логически связанная последовательность предложений, образующая сообщение*. Он выстраивается по законам данного языка и с учетом используемой знаковой системы. Именно письменное сообщение, дошедшее до историка из прошлого, является остатком и представителем реконструируемой социокультурной системы. Поэтому работа с ним — главная предпосылка восстановления отраженных в источнике исторических фактов.

Дошедший до исследователя текст в процессе своего функционирования в прошлом подвергался неоднократным авторским, редакторским и цензурным правкам. Многие тексты тиражировались или копировались. По этим причинам историк может иметь дело с несколькими вариантами одного текста.

Житие Александра Невского, например, дошло до исследователей в 15 редакциях и сотнях списков. Поэтому, прежде чем начать работу с текстом, историк изучает его историю. Он определяет оригинальный, авторский экземпляр, устанавливает более поздние отредактированные (подцензурные) варианты. Редактирование текста придавало ему определенную политическую направленность. Кроме того, исследователь выявляет все *копии* и *списки*. **Копией** считается полное повторение текста, **списком** — приблизительное или выборочное его переложение. Далее историк работает с оригиналом. Если таковой отсутствует, то исследователь восстанавливает его, очищая от позднейших редакторских и цензурных наслоений, либо реконструирует по копиям и спискам, устраняя ошибки и вставки переписчика.

Получив или восстановив оригинал, историк приступает к его *прочтению*. Средневековый текст предварительно кодифицируется: его делят на слова и предложения, расставляют знаки препинания. Затем текст — как можно ближе к оригиналу — переводится на современный русский язык. При переводе очень важно найти точное значение употребленных в сообщении слов, терминов и выражений, не обращая внимания на сходство многих старославянских и русских слов. На деле очень часто их значение различно. Например, «рать» на старославянском означает войну, военный поход; «борове» — темный хвойный лес; «копье» — небольшое воинское подразделение; «смердий холоп» — холопа, выполняющего обязанности смерда и т.д. Поэтому обязательно следует работать со словарями. Для средневековых памятников необходимы многотомный «Словарь русского языка XI—XVII вв.» и «Полный церковнославянский словарь». При работе с письменными источниками XVIII — начала XX вв. можно использовать «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля и ряд других словарей.

После того как текст восстановлен и переведен, следует приступить к изучению внешних обстоятельств его появления.

в) Определение времени и места возникновения текста, установление его автора

Время и место возникновения, авторство — фундаментальные внешние характеристики письменного свидетельства. Они

определяют пространственно-временные и культурные рамки заключенных в источнике исторических фактов и создают решающие предпосылки для оценки достоверности его сведений. Рассмотрим в отдельности каждую из отмеченных операций.

Установление времени возникновения текста (датировка)

Большинство русских документов средних веков и нового времени имеет дату в тексте, штампе или около подписи. Она берется за истинную. Однако, когда историк работает с копией или редакцией текста, он должен выяснить, является ли эта дата временем составления данного варианта.

В текстах XI–XVII столетий цифры и числа обозначались буквами старославянского алфавита. А сами даты записывались в летоисчислении от Сотворения Мира. Поэтому сначала нужно обозначить дату современными цифрами, а затем перевести ее в современную христианскую систему исчисления от Рождества Христова. Правила перевода следующие. До 1492 г. (это 7000 г. от С. М.) на Руси новый год начинался *1 марта*. Для этого периода от даты с марта по декабрь следует отнимать 5508; с января по февраль отнимать 5507. С 1492 г. новый год отсчитывался с *1 сентября*. При сентябрьском новом годе для времени с января по август нужно отнимать 5508; для периода с сентября по декабрь — 5509. Историк также должен уметь переводить даты из старого юлианского календаря в новый григорианский стиль, который был введен в России 1 января 1918 г. Для этого к дате *в старом стиле* необходимо прибавить для XX в. — 13 дней, для XIX в. — 12, для XVIII в. — 11 и для XVII в. — 10 дней. При хронологической обработке письменного свидетельства используются и другие сведения исторической хронологии.

В отдельных случаях в документах нет прямых указаний на время их создания. Тогда историк использует косвенные методы датировки, привлекая данные палеографии, филиграневедения, нумизматики, геральдики, исторической метрологии, исторической лингвистики и других вспомогательных исторических дисциплин. Один из самых важных косвенных приемов — *датировка по внешним признакам текста*: письму, ма-

териалу, водяным знакам, оформлению. Таким образом было установлено, что Первая Новгородская летопись состоит из трех разновременных частей: XIII в., первой половины XIV в. и середины XIV в. Они отличались почерком, качеством и выделкой пергамента. Определить дату создания документа можно также по упоминаемым в нем событиям, лицам и учреждениям, по титулам и чинам, по использованным в тексте физическим мерам и печатям, по спискам и реестрам бумаг, по словарному составу и диалектным особенностям языка. В некоторых случаях датировать помогают астрономические и другие данные. Чаще всего положительный результат дает комплексное применение косвенных приемов. Яркий пример такого подхода — датировка «Слова о полку Игореве». По упоминаемому в его тексте солнечному затмению установили, что поход был в мае 1185 г. С другой стороны, о князьях Ярославле (Осмомысле) Галицком и Владимире Глебовиче Суздальском, умерших в 1187 г., говорится как о живых. Из чего был сделан вывод, что «Слово» создано в 1185–1187 гг.

Следующий шаг в источниковедческой работе — определение места возникновения анализируемого документа.

Установление места возникновения источника (локализация источника)

Определение места создания письменного свидетельства имеет очень большое значение. **Локализация** источника *помогает выяснить причины, цели, историко-культурные и местные условия его возникновения и существования, найти автора и, в конечном счете, правильно истолковать его содержание.* При работе с пространственной информацией историк должен знать политическое и территориальное деление страны, ее географию, топонимику, местные особенности культуры и языка в изучаемое время и в их историческом развитии. Поэтому для локализации документа он привлекает данные *исторической географии, исторической топонимики и исторической лингвистики.* Вместе с ними исследователь часто использует материалы *исторической метрологии, палеографии, геральдики, сфрагистики* и других вспомогательных исторических дисциплин.

В ряде источников есть прямые сведения о месте происхождения. Чаще всего это *топонимы* — собственные имена предметов и участков местности: населенных пунктов (ойконимы) и рек (гидронимы). Как правило, указанные топонимы идентифицируются (сличаются). Довольно легко таким способом локализовали Псковскую судную грамоту. В ее заголовке сказано, что она принята «всем Псковом на вечи». Нельзя только упускать из виду культурно обусловленную повторяемость многих топонимов. Особенно это касается названий рек и населенных пунктов. Например, в России начитывается 11 рек *Печенга*. В средневековой Руси было три города *Переяславь*: Южный, Залесский, Рязанский.

С другой стороны, во многих средневековых документах нет прямых пространственных указаний. Тогда для локализации применяют имеющиеся в них *косвенные данные*. Сначала анализируются *этнонимы* — названия народов и племен. В этой группе названий важны *этнотопонимы* — имена народов, перенесенные на географические объекты и *топоэтнонимы* — названия мест, перенесенные на народ. Этнические наименования в локализации очень широко использовали русские летописцы: дорога по Днепру называлась ими «путем из Варяг в Греки», поход на север — «в Вятичи ходихом» и т. д. Нередко в древнерусских хрониках применялись и топоэтнонимы: полочанами они называли жителей бассейна реки Полота, ильменцами — славян, живших у озера Ильмень и т. д. Свидетельствами местного происхождения того или иного письменного известия может также служить детальное описание событий, происходивших в какой-либо земле, знание автором мелких географических и топографических объектов.

В ряде случаев как локализирующие признаки рассматриваются *антропонимы* — прозвища, имена и фамилии людей, образованные от названий мест. Обычно они указывают на происхождение и принадлежность человека к той или иной области, городу, местности. По месту владения чаще всего получали фамилии князья, бояре, служилые и торгово-промышленные люди: Галицкие, Шуйские, Муромец, Казанцев, Пермьяков и т. д.

Очень плодотворным в локализации может быть анализ диалектных особенностей языка документа. Ярче всего они прояв-

лялись в актовых материалах, в меньшей степени — в летописях и художественных памятниках. Отличительной чертой письменных памятников Северо-Западной Руси XI–XV вв. было смешение «ц» и «ч» и неразграничение шипящих и свистящих согласных: «ж» и «з», «ш» и «с». Писали «цвет» вместо «цвет», «зизнь» вместо «жизнь» и т. д. В новгородских источниках не различали «и» и «е» (вместо «человекъ» писали «человикъ»). Московские документы XIV в. передавали окание (Афанасий — «Офонасей»). Аkanie утвердилось в московской земле лишь в XV в. В XVI–XVII вв. московский говор утвердился во всей Великороссии.

В средневековой Руси долгое время сохранялось разнообразие местных систем физических мер, что также можно использовать для локализации письменных памятников. Например, в Новгороде вплоть до конца XV столетия объемы сыпучих тел измерялись «коробьями» и «четвериками». В остальной Руси единицами были «кадь», «половник», «четверть» и «осьмина».

Косвенно о месте возникновения документа часто свидетельствуют местные особенности формуляра (для актов), печатей, гербовых знаков и внешнего оформления текста.

После локализации письменного источника историк обращается к установлению авторства.

Установления авторства (атрибуция источника)

Определение автора — ключевая задача внешней критики. Установив автора или составителя документа, можно получить более точные представления о месте, времени, причинах и условиях его возникновения и полнее раскрыть его социальную и политическую направленность. *Изучив мировоззрение, практическую деятельность и социокультурную принадлежность автора, историк сможет правильно истолковать текст и определить степень достоверности сообщенных в нем сведений.* Важна даже неперсонифицированная (корпоративно-культурная) атрибуция источника.

Автор — это активный творец, создатель текста. Он вкладывает в произведение свои цели, замысел, ценности и способы их реализации. Автором может быть как отдельный человек, так и коллективный субъект: корпорация, государственное или

общественное учреждение, социокультурная общность. Коллективными творениями были, прежде всего, остатки функционирования общественных систем: законодательные, делопроизводственные, актовые и статистические материалы, периодика и многие летописные своды. Отпечаток общего, той социокультурной системы, к которой принадлежал автор, безусловно, лежит и на уникальном, индивидуальном произведении.

Довольно часто имя автора определяется на основе прямых показаний источника. Так это было в случае с сочинениями Ивана Пересветова (XVI в.). К числу собственных имен человека (*антропонимов*) относятся личное имя, прозвище, фамилия, псевдоним и криптоним (зашифрованное имя). *Личные имена* — это имена, которые присваивались при рождении и были известны обществу. Вторым и главным было *каноническое личное имя*. Оно давалось по церковному календарю при крещении и было тайным. Ярослав Мудрый, по некоторым данным, имел тайное каноническое имя Георгий (Юрий).

Первоначально мирское имя было языческим, позже стала использоваться сокращенная форма христианского имени: Никола от Николай, Нефед от Мефодий и т. д. *Прозвища* чаще выражали качества и происхождение своих носителей: Кобыла, Чудин, Ждан, Незван и т. д.

Важной частью имени постепенно стало *отчество* (патронимическое прозвище). Оно указывало на родовое происхождение человека и было почетным. Посему оно также отмечало и социальную принадлежность своего носителя. Аристократы имели полное отчество с окончанием на -вич (Петрович). Лица средних сословий пользовались полуотчеством, оканчивающимися на -ов, -ев, -ин (Петров, Ильин). Низшие сословия вплоть до конца XIX в. обходились без отчества. Позже всех других форм имени в России стали распространяться *фамилии*. Их возникновение относят к XV—XVI вв. Первыми фамилии получили князья, бояре и дворяне. В XVIII—XIX вв. фамилия указывала на принадлежность человека к какой-либо семье. Большинство их возникло из отчеств, «дедичеств» и прозвищ. Вплоть до конца XVII столетия они часто менялись и разветвлялись (Бобрисцевы-Пушкины, Мусины-Пушкины и т. д.).

В XVIII – начале XX столетиях часто употребляли *псевдонимы*. Известный публицист конца XVIII в. Н. И. Новиков, например, часто использовал псевдоним «Правдолюб». Все раскрытые учеными русские псевдонимы собраны в четырехтомном издании И. Ф. Масанова «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» и ряде других справочников.

После того как указанное в источнике имя установлено, производится его *сличение с реальным историческим лицом* по имеющимся в тексте данным о происхождении, социальном положении и мировоззрении автора. Идентификация обязательна даже в отношении к истинному имени, что связано с неоднозначностью возникающих атрибутивных ассоциаций. Например, многие историки долгое время сомневались в том, что Пересветов – автор подписанных им челобитных (сочинений), полагая его имя псевдонимом Ивана Грозного.

Большинство средневековых текстов XI–XVII вв. выражало корпоративное сознание. Они писались по канонам и имели анонимный характер. Многие тексты в разное время переписывались, перерабатывались, что еще больше усиливало их анонимность. *Атрибуция таких безымянных свидетельств осуществляется косвенным путем*. Хорошим подспорьем этому могут послужить данные антропониимики, генеалогии, геральдики, сфрагистики, палеографии, исторической лингвистики и других вспомогательных дисциплин.

Возможности косвенной атрибуции источника зависят, в первую очередь, от имеющейся в нем информации о личности и социальном положении автора. Эта информация может быть открытой и скрытой. Открыто об авторе свидетельствуют указания на его место рождения, пол, возраст, время совершеннолетия (12–15 лет для князей и служилых людей), время вступления в брак, этническое происхождение, семейные и родственные связи. В частности, хорошим основанием для восстановления степени семейного родства, помимо родословных, дает знание «лествичной» системы восхождения древнерусских князей на престолы и представление о местнической системе занятия должностей XVI–XVII вв. Очень существенны также имеющиеся в тексте сведения о социальном происхождении и положении

автора (сословие, чин, должность, награды), его мировоззрения, ценностных установках и социально-политической позиции.

Определение авторства возможно и на основе анализа стилистических особенностей текста. Подчас, особенно при изучении повествовательных источников, анализ стиля — единственный способ косвенной атрибуции. Обычно стиль выражается скрытой, структурной информацией источника. Каждый, даже работающий по канону писатель, имеет свой устойчивый стиль, выражаемый в особенностях построения текста и предложений, в употреблении излюбленных слов и фраз. Структуре стиля можно придать количественно-стилистическую форму, которая анализируется компьютерными методами. Совпадение стилевых характеристик анонимного произведения и сочинений, создатель которых известен, позволяет приписать его данному автору. К настоящему времени осуществлен ряд глубоких компьютерно-стилистических исследований. Их результаты опубликованы в книге «От Нестора до Фонвизина: новые методы определения авторства» (М., 1994). Большой интерес среди них вызывает попытка определить создателя «Слова о Полку Игореве». Исследователи показали, что ближе к истине гипотеза Б. А. Рыбакова, считавшего автором киевского боярина Петра Бориславича. Очень интересно также исследование Б. М. Клосса: он доказал, что Никоновский летописный свод XVI в. составил митрополит Макарий.

После сбора всей возможной косвенной информации о предполагаемом авторе производится ее синтез и концептуальное обобщение. Далее осуществляется *идентификация* личности автора. Этот процесс включает в себя два этапа. Сначала историк проводит групповое отождествление, затем производит личную идентификацию. *Групповая идентификация* устанавливает максимально возможный круг лиц, подходящих для роли автора. *Индивидуальная идентификация личности* включает сбор сведений о жизни и деятельности всех отобранных лиц, последующее их сравнение с исходными данными и максимально возможное сокращение претендентов. Далее путем анализа делается окончательный выбор в пользу того или иного лица.

Установив все внешние стороны происхождения источника, следует определить внутренние, социокультурные причины и условия его появления.

**Выяснение причин, целей и исторических
обстоятельств появления текста, определение
его социальных функций в прошлом**

Будучи произведением, источник принадлежит определенному автору. В то же время он — порождение конкретной культуры прошлого. *Его возникновение было вызвано определенными конкретно-историческими условиями, причинами, целями и задачами функционирования данной социокультурной системы.* Поэтому очень важно понять, что представляла собой та историческая реальность, в которой данный источник возник и функционировал. Без этого невозможно правильно интерпретировать содержание письменного свидетельства.

Все условия, в которых источник рождается, можно разделить на *внешние* и *внутренние*. **Внутренние обстоятельства** суть потребности, цели, задачи и функции породившей данное письменное известие социокультурной системы. Это сама культура с определяющими ее смыслами, идеалами и ценностями. **Внешние обстоятельства** порождены функционированием и развитием культуры в определенной исторической среде. Они — результат воздействия на данную культуру иных социокультурных комплексов: другой социальной группы, культуры, времени.

Порождающие источник исторические обстоятельства накладывают на его содержание очень сильный отпечаток. Особое влияние оказывают *социокультурные функции памятника* в прошлом. Они включают в себя причины возникновения текста и определяют воздействие на него текущей конъюнктуры.

Например, создание «Повести временных лет» (ПВЛ), несомненно, было обусловлено реализацией функции исторического и политического самосознания правящей элиты древнерусского государства. Эту фундаментальную функцию в 1110—1113 гг. гениально реализовал монах Киево-Печерского монастыря Нестор. Наследовав от своих предшественников простую форму летописи-предания, он впервые создал целостное, концептуально выстроенное историческое произведение, предметом которого стало прошлое и настоящее Русской Земли. Русская история получила в летописи Нестора самостоятельное значение. С другой стороны, она была помещена

в контекст мировой христианской истории. Одновременно Нестор выражает политические интересы правящей киевской династии, возвышая ее разработкой «Легенды о призвании новгородцами Рюрика». Он явно симпатизирует своему покровителю князю Святополку. Важным обстоятельством, усилившим в произведении Нестора варяжско-скандинавские мотивы, было стремление преодолеть влияние византийской исторической схемы, в которой Русь не имела самостоятельного значения. Еще сильнее варяжский фактор проявил себя во второй редакции ПВЛ, написанной Сильвестром в угоду тяготевшему к Скандинавии Владимиру Мономаху. В его пользу были переписаны 1093–1113 гг., в которые правил Святополк.

Особенно сильное воздействие на содержание политических и публицистических сочинений оказывают конкретно-исторические факторы, подчас приобретая в них роль намеренных, конъюнктурных искажений.

Показательны в этом отношении публицистические работы В. И. Ленина, связанные с оценкой степени капиталистического развития сельского хозяйства России конца XIX – начала XX вв. Несомненное влияние на ленинскую оценку оказывала конкретная политическая ситуация. В споре с отрицавшими капитализм народниками (статьи 90-х гг. XIX в.) он говорил о победе капиталистических отношений в деревне. Полемизируя же в начале XX в. с меньшевиками, которые переоценивали значение капитализма в помещичьем хозяйстве, В. И. Ленин выдвинул положение о полукрепостнической природе аграрных отношений в стране. Вполне очевидно, что содержание и оценки ленинских работ определялись с одной стороны, социальной функцией публицистического жанра, служившего орудием в борьбе радикально-революционных групп за влияние на русскую интеллигенцию, с другой – конкретной историко-полемиической ситуацией, вызвавшей данную статью. Научное же содержание ленинских работ по данной теме не имело того значения, которое им придавалось в советское время.

Как видно из приведенных примеров, изначально необходимо учитывать социальную, а в более широком смысле – социокультурную функцию текста. Функциональный анализ текста следует обязательно перевести в плоскость учета тех кон-

кретно-исторических условий, в которых он возник. Это непременно даст ключ к правильному истолкованию источника.

3. Интерпретация или истолкование текста (выяснение смыслов текста, правильное его понимание)

Исторический источник отображает определенную социокультурную систему прошлого. Работающий с ним историк представляет другую (научную и социальную) культуру. Между источником и историком большая временная и культурная дистанция. Исследователь должен преодолеть ее, правильно поняв содержание используемого текста. Поэтому историк, установив все обстоятельства происхождения письменного сообщения, переходит к его *истолкованию* (интерпретации). Суть **истолкования** – *в раскрытии истинного смысла, вложенного в свидетельство его автором*. При интерпретации используются методы *герменевтики* (науки о понимании), *социальной культурологии*, *исторической этнологии* и других вспомогательных дисциплин. Это, во-первых, *метод психологического истолкования* (сопереживания), во-вторых, – *типизирующий метод*, он предполагает соотнесение источника с соответствующим типом культуры. В-третьих, – *индивидуализирующий метод*, который основан на раскрытии индивидуальных особенностей творчества автора.

Выраженный автором смысл представлен текстом, состоящим из понятий, словесных выражений и предложений. Их нужно правильно перевести, понять и истолковать. В принципе, истолкование текста историк начинает еще при его чтении и переводе. Однако, в отличие от простого перевода, при интерпретации текста исследователь сосредоточивается на раскрытии его смысла в соответствии с теми конкретно-историческими и культурными условиями, в которых данный источник возник. Ярким примером их учета является история научного толкования имеющегося в «Русской Правде» слова «смерд». Первоначально к смердам относили свободных сельских общинников или всех крестьян. В настоящее время преобладает трактовка Л. В. Черепнина и А. А. Зимина, считавших смердами княжеских крестьян. Как представляется, это более объективная оценка. Ибо она лучше учитывает породившие «Русскую Правду»

конкретно-исторические условия. Данный законодательный памятник отобразил становление в XI–XII вв. древнерусского государства и княжеского хозяйства. Княжеские люди отделялись и возвышались над обществом. «Русская Правда» перечисляла их и ограждала от покушений со стороны простых людей. Естественно, что в этот разряд попали и княжеские крестьяне – «смерды».

В общем, чтобы правильно истолковать текст, *необходимо понять его как исторически обусловленную социокультурную целостность* (типизирующий метод) и *учесть особенности мировоззрения, ценности, характер и интересы автора* (психологический и индивидуализирующий методы). С этой целью первоначально определяется истинный смысл употребленных в тексте понятий и выражений. Они получают прямую, однозначную трактовку, устраняются пропуски и ошибки, раскрываются идиомы, символы, аллегории, иносказания и намеки, интерпретируются отдельные части текста и текст в целом. Особенно важны эти операции для раскрытия смысла повествовательных памятников. В них часто буквальный смысл не имеет никакого значения. Например, вот как в «Повести об Азовском осадном сидении» (1642) описывается заявленное туркам намерение казаков стоять до конца: «ради мы завтра вас подчивать, чем у нас молотцов бог послал в Азов городе».

Интерпретация текста завершается *социокультурным истолкованием источника*. В ходе данной операции определяются смыслы, ценности, идеалы представленной свидетельством культуры. Исторические факты, данные в известии, отображены через их призму, поэтому раскрытие ценностно-смыслового плана поможет правильно понять содержание источника и освободить факты от ценностно-культурных искажений. Все это также позволит определить место источника в своей социокультурной системе.

Рассмотрим социокультурное истолкование на примере законодательных актов. Интерпретация законодательных документов начинается с отдельных терминов, статей и правовых норм. Раскрытие содержания отдельных норм позволяет определить место изучаемого законодательного акта в правовой системе и получить представление о состоянии правовой культуры данного общества. Например, на основе изучения отдельных статей

«Псковской судной грамоты» (ПСГ) характеризуются правовые нормы, определявшие государственное устройство, управление, суд, имущественное и социальное положение общественных групп, виды преступлений и наказаний. Если к этому добавить бытовавшие в средневековом обществе нормы обычного и христианского права, то возникнет достаточно полная картина правовой культуры Псковской городской республики XIV–XV вв. В ее контексте легко определить реальное и научное значение ПСГ в жизни и истории Псковской земли.

Особенно важна социокультурная интерпретация при изучении повествовательных источников: летописей, литературных, политических и публицистических сочинений. В работе с нарративными источниками следует, прежде всего, определить круг заложенных в них образов и идей. Затем в обязательном порядке, как того требует методика, установить ценностную систему той социальной группы, к которой принадлежал автор произведения. Это ключ к источниковедческой оценке его содержания.

Рассмотрим данную операцию на примере публицистики А. Н. Радищева. Радищев — автор «Путешествия из Петербурга в Москву» — представлял определенную политическую культуру. Он принадлежал к радикальной группе аристократической оппозиции. Ее представители впитали в себя европейские ценности: рационализм, индивидуализм, конституционные идеи, самоуправление сословий, свободу личности. Воспитанные в рамках европейской политической культуры дворяне осуждали самодержавие, крепостной строй и несвободу сословий и людей. А. Н. Радищев пошел дальше. Он выдвинул идею насильственного низвержения самодержавия и уничтожения крепостнических отношений. Российское самодержавие и крепостной строй Радищев ненавидел. Поэтому нарисованная им картина ужасов крепостничества и самовластия, хотя и несла в себе зерно истины, все же была далека от действительности. Его сочинение не может быть источником для изучения социально-экономических и политических отношений в России. Произведение А. Н. Радищева — всего лишь памятник русской радикально-опозиционной мысли конца XVIII — начала XIX вв., выражавшей интересы борющейся за власть аристократической оппозиции.

Выяснив истинное смысловое значение текста, исследователь переходит к изучению его фактического содержания и оценке достоверности сведений.

4. Изучение фактического содержания письменного источника и выяснение его соответствия исторической действительности

До сего момента историк рассматривал источник как органичную часть прошлого. Обращаясь к анализу фактического содержания и оценивая достоверность сведений документа, исследователь готовит его к включению в формируемую источниковую базу. Она — основа для построения исторической картины. *В результате процедуры источник становится частью современной историку научной и социальной культуры.*

Рассмотрим *содержание* данной процедуры. Как видно, она включает в себя, во-первых, *выявление всех имеющихся в известии исторических фактов, раскрытие полноты его социокультурной информации* и, во-вторых, *определение соответствия фактического содержания источника исторической действительности, оценку точности и достоверности его данных*. Таким образом, первоначально следует установить, какие исторические события, факты отображены настоящим источником и какие исторические темы можно изучать на основе его информации. Затем необходимо определить достоверность его данных по всем представленным в тексте историческим фактам, темам и аспектам. *С этой целью нужно учесть социокультурную принадлежность свидетельства, личные особенности автора, функции источника и исторические условия его возникновения*. Впоследствии это позволит освободить его информацию от субъективных искажений.

Для оценки достоверности известия нужно сделать следующее. Прежде всего, *выяснить, из какой национальной и социальной среды вышел источник, очертить круг ценностей и идеалов данной среды, определить ее влияние на автора в отборе, фиксации и оценке событий, фактов и лиц*. Очень важно также *выяснить характер и мировоззрение автора, его личное отношение к описываемым событиям и лицам*. Весьма существенное значение в оценке достоверности письменных сведений имеет

учет таких аспектов, как *осведомленность автора, источники его информированности* (слухи, свидетельства очевидцев, личные впечатления, документы), *способы сбора и обработки информации и его аналитические способности*. Кроме того, следует иметь в виду *влияние на автора общественной атмосферы и политической обстановки времени создания произведения*.

Указанные операции в большей мере касаются повествовательных источников с сильным авторским началом. Анализ обезличенных, документальных свидетельств, естественно, более прост и объективен. Внимание источниковеда акцентируется на *функциях создавшего документ учреждения, также учитываются цели и задачи источника, описываемый объект, структура и содержание документа, способы сбора, обработки и публикации данных* и т. д. Для примера проанализируем материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Проведение переписи было вызвано обострением продовольственного кризиса в воюющей России. Организовало обследование Особое совещание по продовольствию. Перепись имела целью учесть состояние сельскохозяйственного производства и имевшиеся в деревне продовольственные и фуражные запасы. В ее ходе регистрировались население, работники, пашня, посевы, скот и только выборочно — запасы. В результате, как того требовали задачи, были получены точные данные по посеву, скоту и населению. Данные о землепользовании, описание которого не было необходимым, достоверными не являются. Инвентарь переписывался только в Сибири. В результате можно сделать вывод, что на основании настоящей переписи можно изучать только общее состояние сельского хозяйства страны. Товарно-денежные аспекты хозяйства из-за недостоверности сведений об аренде, инвентаре и наемных рабочих по ее материалам исследовать невозможно.

Таковы в самом общем плане направления и наборы операций, связанные с заключительной процедурой *источниковедческого анализа*, который проводит историк, изучающий какую-либо конкретную тему. Исследователь-источниковед, однако, на этом не останавливается. Свое исследование он завершает *источниковедческим синтезом*, в ходе которого он должен вписать источник в контекст породившего его прошлого.

5. Источниковедческий синтез

В процессе источниковедческого анализа исследователь делит источник на простые, доступные мышлению части. Он раскрывает информационные возможности письменного свидетельства, интерпретирует те сведения, которые намеренно или помимо своей воли сообщает источник, свидетельствуя о своем авторе и о том этапе социального развития, когда он был создан. Опираясь на результаты проведенного анализа, источниковед обобщает свою работу, осуществляет *источниковедческий синтез*.

Синтез — *завершающий этап изучения произведения. Его цель — восстановление целостности источника как органичной части культуры своего времени, той социокультурной общности, которая его породила.* Восстанавливая, например, целостный облик законодательного акта, необходимо не только реконструировать процесс его создания в системе законотворческих учреждений, но и вписать его в систему социальной, политической и, особенно, правовой культуры данного общества. В связи с этим следует также показать, как этот закон воспринимался обществом и исполнялся чиновниками, как сочетался с аналогичными нормами обычного права и т. д.

Возращение к целостности произведения как явления культуры — характерная черта методологии отечественного источниковедения. Очень ярко она проявилась в подходе А. С. Лаппо-Данилевского к изучению частноправовых аспектов, в реконструкции А. А. Шахматовым древнерусского летописания и в творческом исследовании В. О. Ключевским древнерусских житий святых.

Аргументированная оценка культурного значения источника завершается *практическими рекомендациями* о возможностях его научно-практического использования. Это могут быть рекомендации по собранию соответствующих памятников, по экспертизе ценности источников, по их использованию в научно-исследовательской и культурной работе.

Практические рекомендации источниковеда убедительны только в том случае, если каждый из этапов источниковедческого анализа и последующий синтез не только тщательно про-

веден, но и логически обоснован и четко изложен в виде источниковедческого исследования.

Источниковедческое исследование имеет свою логическую последовательность изложения. Примерная схема письменного изложения результатов источниковедческого исследования выглядит следующим образом.

Введение. В нем обосновывается степень изученности источников (историография), формулируются цель, задачи и методы исследования, обосновывается структура письменной работы.

Глава первая. Ее предмет — общая характеристика источника. Она соответствует первой части источниковедческого анализа — изучению внешних особенностей происхождения, авторства, истории текста и его истолкованию.

Глава вторая. В ней излагается анализ фактического содержания источника и дается оценка полноты и достоверности его сведений.

Заключение. Содержит обобщенную культурологическую оценку исследуемого источника и практические рекомендации по его использованию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенная в настоящем пособии источниковедческая методика дает студентам самое общее представление об основных направлениях, этапах и содержании научной критики письменных источников. При исследовании отдельных видов и разновидностей источников очередность процедур и операций может меняться в зависимости от их особенностей, целей исследования и складывающейся в каждом конкретном случае ситуации. Эволюция различных видов и форм документов также может заставить исследователя внести в методику необходимые изменения.

Источниковедческая критика является предпосылкой для перехода к следующей стадии исследовательской работы – совершенствованию конкретно-видовых методов извлечения из источников прямой и скрытой (структурной) информации. Основу видовых методик составляет учет видовых особенностей формы и содержания источника. Выбор методов также зависит от целей и задач конкретного исторического исследования. С видовыми методиками обучающиеся знакомятся в ходе лекционных и практических занятий, а также в процессе самостоятельной работы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ К КУРСУ

1. Чем обуславливалось развитие теории и методологии российского источниковедения? Какие этапы в своем развитии она прошла?
2. Какие историки и источниковеды внесли решающий вклад в становление и развитие методологии и методики дореволюционного отечественного источниковедения?
3. Как на разных этапах своего развития теория и методология источниковедения определяла социальную природу исторических источников?
4. Дайте современные социальное и информационное определения исторического источника.
5. Как трактует природу исторического источника современный цивилизационный подход? Возможно ли на основе источника объективное историческое познание?
6. Как соотносятся предметы источниковедения, конкретной истории и вспомогательных исторических дисциплин?
7. Дайте современные типовые классификации исторических источников.
8. Определите основные виды письменного типа исторических источников.
9. Какие факторы определили формирование современного корпуса отечественных источников?
10. На какие этапы делит исследовательскую работу над источниками современная методика источниковедения?
11. Назовите последовательность процедур и операций источниковедческой критики.
12. Как с точки зрения цивилизационного подхода устраняется социокультурная и личная субъективность письменного источника?

СПИСКИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Рекомендуемые источники к источниковедческому реферату по теме «Впечатления иностранцев о России»

1. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003.
2. *Кюстин А. де.* Россия в 1839 году : в 2 т. М., 2000. Т. 1.
3. *Коленкур А. де.* Мемуары: Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.
4. *Архимандрит Августин (Никитин).* Православный Петербург в записках иностранцев. СПб., 1995.
5. *Витсен Н.* Путешествие в Московию. 1664–1665. Дневник. СПб., 1996.
6. *Гваньяни А.* Описание Московии. М., 1997.
7. *Де ла Невиль.* Записки о Московии. М., 1996.
8. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI – начала XVII в. М., 1990.
9. *Жильяр П.* Император Николай II и его семья. М., 1991.
10. Иностранцы о древней Москве. М., 1991.
11. *Михалон Литвин.* О нравах татар, литовцев и москвитян. М., 1994.
12. *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991.
13. Наполеон в России глазами иностранцев : в 2 кн. М., 2004.
14. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991.
15. Россия XVI–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.
16. Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989.
17. Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991.
18. *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 1988. и др.

Литература и источники к курсу

Теоретико-методические пособия

1. *Бернгейм Э.* Введение в историческую науку. СПб., 1908.
2. *Ланглуа Ш. В., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории. М., 1910.
3. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. СПб., 1910–1913. Вып. 1–2.
4. *Саар Г. П.* Источники и методы исторического исследования. Баку, 1930.
5. *Быковский С. Н.* Методика исторического исследования. Л., 1931.
6. Проблемы источниковедения : сб. ст. М. ; Л., 1933–1940. Сб. 1–3; М., 1955–1963. Вып. 4–11.
7. Источниковедение: Теоретические и методические проблемы : сб. ст. М., 1969.
8. *Пронштейн А. П., Задера А. Г.* Методика работы над историческими источниками. М., 1969.
9. *Иванов Г. М.* Исторический источник и историческое познание. Томск, 1973.
10. *Пушкарев Л. Н.* Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.
11. Источниковедение отечественной истории : сб. ст. М., 1973–1989. Вып. 1–7.
12. *Николаева А. Т.* Основные этапы развития отечественного источниковедения XVIII–XX веков : учеб. пособие. М., 1976.
13. *Пронштейн А. П.* Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976.
14. *Стрельский В. И.* Теория и методика источниковедения истории СССР : учеб. пособие. Киев, 1976.
15. *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения : учеб. пособие. М., 1977.
16. *Тартаковский А. Г.* Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. 1983. № 3. С. 112–130.
17. *Фарсоби́н В. В.* Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983.

18. *Пронштейн А. П., Данилевский И. Н.* Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986.
19. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; 2003.
20. *Медушевская О. М.* История источниковедения в XIX–XX вв. : учеб. пособие. М., 1988.
21. *Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании.* М., 1996.
22. *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика.* М., 2004.

Учебники источниковедения

1. *Ключевский В. О.* Источниковедение: Источники русской истории // Соч. : в 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 5–83.
2. *Тихомиров М. Н.* Источниковедение истории СССР. С древнейших времен до конца XVIII века. М., 1940. (2-е изд. М., 1962).
3. *Источниковедение истории СССР XIX века (до начала 90-х годов).* М., 1940.
4. *Стрельский В. И.* Источниковедение истории СССР периода империализма. М., 1962.
5. *Источниковедение истории СССР XIX – начала XX в.* М., 1970.
6. *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма.* М., 1979.
7. *Источниковедение истории СССР / под ред. И. Д. Ковальченко.* 2-е изд. М., 1981.
8. *Кабанов В. В.* Источниковедение советского общества. М., 1997.
9. *Данилевский И. Н., Кабанов В. В., Медушевская О. М., Румянцева М. Ф.* Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие. М., 1998 ; 2004.
10. *Голиков А. Г., Круглова А. Т.* Источниковедение отечественной истории. М., 2000.
11. *Ганелин Р. Ш., Куликов С. В.* Основные источники по истории России конца XIX – начала XX вв. : учеб. пособие. СПб., 2000.

12. Источниковедение истории России с древнейших времен до монгольского завоевания. М., 2002.
13. *Леонтьева Г. А., Шорин П. А., Кобрин В. Б.* Вспомогательные исторические дисциплины : учебник. М., 2003.
14. Специальные исторические дисциплины : учеб. пособие. СПб., 2004.

Исторические источники VI–XVII вв.

1. Полное собрание русских летописей. СПб., 1846–1921. Т. 1–24; М. ; Л., 1949–1963. Т. 25–29; М. ; Л., 1965–1994. Т. 29–39; М. ; Л., 1995. Т. 41.
2. Свод древнейших письменных известий о славянах : в 4 т. М., 1991–2001.
3. Повесть временных лет. М., 1950.
4. Памятники русского права. М., 1952–1963. Вып. 1–8.
5. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1984–1986. Т. 1–3.
6. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841–1875.
7. Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
8. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : в 3 т. М., 1952–1964. Т. 1–3.
9. Акты писцового дела. М., 1977.
10. Домострой. СПб., 1994.
11. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960.
12. *Котошихин Т. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 1995.
13. Памятники литературы Древней Руси. М., 1978–1989. Т. 1–10.
14. Послания Ивана Грозного. М. ; Л., 1951.
15. Послания Иосифа Волоцкого. М. ; Л.; 1959.
16. Сказание Авраамия Палицына. М. ; Л., 1955.
17. Временник Ивана Тимофеева. М., 2004.
18. Сказание о Мамаеве побоище. М., 1980.
19. Сочинения Ивана Пересветова. М. ; Л., 1956.

Исторические источники XVIII – начала XX в.

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб., 1830. Т. 1–45; Собрание 2. СПб., 1830–1884. Т. 1–55; Собрание 3. СПб., 1885–1916. Т. 1–33.
2. Российское законодательство X–XX века : в 9 т. М., 1986–1994. Т. 4–9.
3. Памятники московской деловой письменности XVIII века. М., 1981.
4. *Посошков И. Т.* Книга о скудости и о богатстве. М., 1988.
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты. СПб., 1906–1917.
6. *Карамзин Н. М.* О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1982.
7. *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., 1992.
8. *Энгельгардт А. Н.* Из деревни: 12 писем 1872–1887. М., 1987.
9. *Лисовский Н. М.* Библиография русской периодической печати 1703–1900 гг. : в 2 т. М., 1995. Т. 1–2.
10. *Черепанов М. С., Фингерей Е. М.* Русская периодическая печать (1895 – окт. 1917) : справочник. М., 1957.
11. *Арсеньев К. И.* Статистические очерки России. СПб., 1848.
12. *Велецкий С. Н.* Справочная книга по земской статистике. М., 1899. Т. 1–2.
13. Военно-статистическое обозрение Российской империи СПб., 1848–1853. Т. 1–17.
14. Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб., 1896–1917. Вып. 1–25.
15. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Общий свод. СПб., 1906.
16. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900–1914 гг. СПб., 1902–1915. Т. 1–15.
17. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб., 1912.
18. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. М., 1986.
19. *Блок А. А.* Собр. соч. : в 8 т. М. ; Л., 1963. Т. 7 : Дневники 1901–1921 гг.

20. *Витте С. Ю.* Воспоминания. М., 1960. Т. 1–3.
21. Записки императрицы Екатерины II. М., 1990.
22. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии. М., 1991.
23. Дневник П. А. Валуева : в 2 т. М., 1961.
24. *Коковцов В. Н.* Из моего прошлого. М., 1992.
25. *Николай II.* Дневники. М., 1993.
26. Программы политических партий России. М., 1995.
27. Мировые войны XX века : в 4 кн. М., 2002. Кн. 2 : Первая мировая война: Документы и материалы.
28. Гроза 1914 г. Великая война в воспоминаниях очевидцев. М., 2014.

Учебное издание

Петр Федорович Никулин

**МЕТОДОЛОГИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Учебное пособие

Редактор А. В. Петров
Компьютерная верстка А. В. Петров

Подписано к печати 20.10.2014 г. Формат 60×84 1/16.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Newton.

Усл. печ. л. 5,46.

Тираж 80 экз. Заказ № 575.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–53-15-28